

АЛЖИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ 2
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВОСТОЧНЫХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

ЛЭММУЦИ ИОСЕФ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РУССКИХ СОБСТВЕННЫХ ИМЁН**

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА ПО РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ :
Док. БУРНИССА АЛИ

Алжир-2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	03
1. Имена собственные как тип языковых знаков	09
1.1 Имена собственные – предмет изучения ономастики	09
1.2 Специфика имени собственного в современной лингвистике	12
1.3 Общелингвистические свойства имён собственных	16
1.4 Проблема классификации имён собственных	20
Выводы по первой главе	27
2. Имена собственные как культурологическая категория	30
2.1 Лингвокультурология – как новое направление лингвистических исследований в области ономастики	30
2.2 Имя как феномен традиционной культуры	38
2.3 Лингвокультурологический анализ русских имён собственных	47
2.4 Отчество как русский феномен	51
2.5 Прозвища и псевдоним как особые виды личных имён	56
2.5.1 Прозвища и их место в языке и культуре русского народа	56
2.5.2 Псевдонимы в системе русской антропонимии	66
Выводы по второй главе	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
БИБЛИОГРАФИЯ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ	85

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская работа посвящается анализу русских собственных имён как источника лингвокультурологической информации. Знакомство с ними, делает возможным увязывать изучение русского языка с историей, с культурой русского народа.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью включения в круг лингвистического изучения собственных имён, являющихся принадлежностью лингвистической компетенции всех членов социума.

У большинства народов наречение в разные эпохи было связано с различными обрядами, поэтому сегодня они помогают раскрыть ушедший быт, традиции, верования людей.

Свидетельства антропонимов неоценимы для изучения истории языка. Например, в именах и фамилиях сохранились следы исчезнувших слов, которые сегодня могли бы быть безвозвратно утеряны. Так, русская фамилия Берсеньев указывает на утраченное слово берсень (крыжовник).

Личные имена, как известно, существуют только в обществе и для общества. Общество нередко диктует его выбор, какими бы индивидуальными они не казались. Можно сказать, имя социально. Но изучать социальность личных имён вовсе не означает выискивать среди них такие, которые сами говорят о своём социальном происхождении.

Проблема связи языка и общества сложна и многоаспектна. Она находит отражение и в имени, когда социальные и внутрилингвистические причины взаимно переплетаются, в результате за одними явлениями очень трудно увидеть другие явления. Например, в 20-е годы прошлого столетия появилось имя Октябрина. И хотя экстралингвистический смысл этого имени ясен и сегодня, тем не менее и здесь не обошлось без внутриязыкового анализа: в его основе лежит метонимия – замена словосочетания Великая Октябрьская социалистическая революция (ВОСР) названием месяца, в котором она произошла.

Тем не менее у каждого народа встречаются тысячи похожих имён и фамилий. Например: В некоторых русских деревнях и сегодня большинство, если не все, носят одну и ту же фамилию. Сегодня в Москве проживают более ста тысяч Ивановых. Только А.С. Пушкиных более 15 человек. В старой русской деревне каждый пятый носил имя Иван. Одноимённость была типичным явлением не только в России, но и в других странах. Более того, одноимённость наблюдалась внутри одной семьи. Вероятно, одноимённость была вызвана разными причинами. Могло быть простое совпадение, а в других случаях они были вызваны различными формами протекания языковых процессов, которые привели к одноимённости. Одноимённость была характерна и для высшего сословия: Генрих I, II, III, VI; Пётр I, III; Иван III, VI, Людовик XII, XIII, XVI и т.д.

Имя собственное может также обладать национально-культурной спецификой: у русских обязательно имеется отчество, оканчивающиеся на -ович, -евич, -овна, -евна (Алексей Иванович, Елена Владимировна, Владимир Алексеевич, Ольга Алексеевна). В российской деревне до недавнего времени жену всё ещё называли не по собственному имени, а по имени мужа: Ольга жена Фёдора – Фёдориха. В России для каждого возраста и ситуации также существуют разновидности имени. Раньше использовались двойные имена: церковные и разговорные, уличные. Сегодня нередко встречаются и двойные фамилии: Михалков-Кончаловский, Сергеев-Ценский.

Имя человек может менять при перемене места жительства. Так, иностранцы, приезжавшие в Россию в XVII-XVIII веках брали похожие русские имена и отчества.

Имена собственные соотносятся с отдельным разделом лингвистики. Этот раздел называется ономастика, название в своей внутренней форме содержит общее обозначение имени.

Термин ономастика имеет два значения. Во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных, во-вторых, сами имена

собственные (т.е. онимия). Имена собственные – часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций. Построение общей теории имён собственных – это выявление общих закономерностей, присущих данной лексической категории, это поиски закономерных свойств имён (онимов), независимо от языка, с которым они связаны или употребляются.

В ономастике, в частности, в антропонимии, эти особенности отражены наиболее ярко : имена собственные активно реагируют на события, происходящие в человеческой жизни, играя роль своеобразных регистраторов всех природно-биологических, социально-культурных, производственных процессов.

В ономастике выделяют следующие аспекты: лексикологический, лексикографический, логический, семасиологический, терминологический, типологический, психологический, социологический, исторический, географический, культурологический.

Для алжирских студентов ономастические исследования представляют собой особый интерес, так как имена собственные, являясь одной из наиболее консервативных частей лексики, несут в себе уникальную информацию не только исторического, но и лингвистического, этнографического, общекультурного планов. В настоящее время имена и названия играют особую роль, с выяснения имени начинается знакомство людей друг с другом. Собственные имена чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей. От нарицательных слов их, кроме прочего, отличает тенденция к универсальности использования.

Таким образом, имена собственные становятся как бы опорными точками в межъязыковой коммуникации и тем самым в изучении иностранного языка и переводе с него. Они исполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика. Это ценное свойство собственных имён, однако, породило

распространенную иллюзию того, что имена и названия не требуют особого внимания при изучении иностранного языка и при переводе с него. Из-за этого их, как правило, не включают в отечественные двуязычные словари, о них почти ничего не говорится в учебниках по языку и переводу.

Но такой подход основан на глубоком заблуждении. Имена собственные действительно помогают преодолеть языковые барьеры, но в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, способностями к видоизменению и словообразованию, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка. При передаче имени на другом языке большая часть этих свойств теряется. Если не знать или игнорировать эти особенности, то перенос имени на другую лингвистическую почву может не только не облегчить, но и затруднить идентификацию носителя имени.

Данное исследование актуально и в том, что оно направлено на рассмотрение того, как в языковых единицах отражается культура, история русского народа, русская личность во всём её многообразии. Сказанное определило актуальность нашего исследования.

Целью данного исследования является анализ русских собственных имён как источника лингвокультурологической информации.

Данная постановка проблемы послужит освещению ряда взаимосвязанных задач:

- 1) рассмотреть особенности русских собственных имён;
- 2) определить место отчества в русской лингвокультуре;
- 3) рассмотреть семантику прозвищного имени;
- 4) рассмотреть функционирования русской языковой личности в рамках лингвокультурологии.

Объектом исследования являются русские собственные имена.

Научная новизна данного исследования заключается:

- 1) В рассмотрении особенностей имён собственных;

- 2) В определении места отчества в русской лингвокультуре;
- 3) В анализе семантики прозвища;
- 4) В определении русской языковой личности в рамках лингвокультурология.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов:

- 1) для углубления и уточнения теоретических проблем, связанных с употреблением собственных имён;
- 2) в теории и в практике преподавания русского языка как иностранного, особенно на лекциях по общему языкознанию, по лексикологии и стилистике;
- 3) для составления лингвокультурологических словарей.

Материалом исследования послужили теоретические работы А.В. Суперанской, Д. И. Ермоловича, и других, отрывки взятые из произведений русских писателей Фёдора Абрамова, и Виктора Астафьева, толковых словарей.

Методы исследования. Основными методами данной работы являются: метод описания, метод наблюдения и лингвостилистического анализа.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы и актуальность выбранной для исследования проблемы, определяются объект и предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрываются научная новизна и значимость.

В первой главе рассматриваются функционально-семантические особенности имён собственных, приводятся различные ономастические классификации.

Вторая глава посвящена лингвокультурологическому анализу имён собственных, рассматриваются феномены русской культуры.

В заключении подводятся итоги работы.

Приложение представляет собой образец лингвокультурологического словаря имён собственных.

Глава I. Имена собственные как тип языковых знаков

1.1. Имена собственные – предмет изучения ономастики

Термин "ономастика" связан с греческим словом «ονομα» – имя. Ономастика (от греческого *onomastika* — "искусство давать имена") — раздел языкознания, изучающий собственные имена [Караулов, 1998, С. 279].

Ономастика изучает собственные имена всех типов, закономерности их развития и функционирования. Данная наука, в своей основе, включает исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий компоненты, помогающие выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именами, что выводит ономастику за рамки собственно лингвистики и делает её автономной дисциплиной, использующей преимущественно лингвистические методы, тесно связанной с комплексом гуманитарных наук, а также наук о Земле.

«Ономастика – сравнительно молодая лингвистическая дисциплина, которая получила научный статус в 30–х гг. XX века. Современная ономастика – это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов» [Пете, 1996, С. 90].

Ономастика традиционно делится на разделы в соответствии с категориями объектов. «В ономастическое пространство входят: имена людей – антропонимы (Иван, Мария, Антон Павлович Чехов, Рюриковичи); географические названия – топонимы (гора Эльбрус, город Петушки, Белый дом); в том числе названия водных объектов – гидронимы (река Волга, озеро Байкал, Черное море); клички животных – зоонимы (собака Клякса, конь Громкий Успех, гусь Иван Иванович); собственные имена отдельных растений – фитонимы (Дерево плача, сосна Самолет); названия созвездий и зон космического пространства – космонимы (созвездие Козерога, туманность Андромеды, галактика Большое Магелланово Облако); названия небесных тел – астронимы (звезда Вега, планета Марс, астероид Церера, комета Галей); названия точек и отрезков времени (имена исторических событий) –

хрононимы (Петровская эпоха, Варфоломеевская ночь, эпоха Возрождения, Новый год); названия стихийных бедствий (тайфунов, ураганов) – анонимы (ураган Флора); имена материальной культуры (названия средств передвижения, ювелирных изделий, разных товаров) – хремотонимы (автомобиль "Лада", самолёт "Родина", теплоход "Космонавт Гагарин", экспресс "Ярославль"); имена духовной культуры (названия печатных произведений) – идеонимы (картина В. М. Васнецова "Три богатыря", скульптура "Перекуем мечи на орала", симфония "Зимние грезы" П. И. Чайковского, опера "Трубадур" Дж. Верди); имена божеств – теонимы (Зевс, Перун); названия различных мифологических реалий в мифах, сказках, эпосах – мифонимы (река Лета, Золушка); названия предприятий, учреждений, обществ, партий и прочих деловых объединений людей – эргонимы (Российская государственная библиотека, Малый театр, завод Серп и Молот); имена персонажей и названия мест в литературе и фольклоре – фиктонимы (Евгений Онегин, Собакевич, Синяя Борода, село Дырявино, город Скотопрогоньевск); имена народов – этнонимы (Англичане, Датчане) [Пете, 1996, С. 89–90].

Н. В. Подольская в своем "Словаре русской ономастической терминологии" выделяет несколько разновидностей ономастики как науки.

Поэтическая ономастика — раздел ономастики изучающий, любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем; а также мировоззрение и эстетические установки автора.

Прикладная ономастика — особое направление ономастических исследований, связанное с практикой установления формы, ударения, произношения, транскрипции, орфографии, норм склонения имен собственных, а также с установлением нормативных моделей отонимичных образований (отчеств, названий жителей по местожительству, прилагательных от топонимов

и т. п.). В этом направлении ономастических исследований выделяются подвиды прикладная топонимика, прикладная антропонимика и т. д.

Региональная ономастика — направление ономастических исследований, связанных с определенной территорией, с местной ономастической подсистемой. Такие исследования обычно касаются одного из полей ономастического пространства: топонимов, антропонимов, астрономов. Целью подобных исследований является выявление специфики имён на данной территории и связей её имён (или типов имён) с соседними или даже отдалёнными территориями.

Теоретическая ономастика — ономастические исследования, направленные на установление общих закономерностей развития и функционирования ономастических систем, на выявление ономастических универсалий.

«В зависимости от языковых особенностей собственных имён различаются ономастика литературного языка (составляющая раздел поэтики) и диалектов, современная и историческая ономастика (изучающая историю появления имён, и их отражение в именах реалий разных эпох), теоретическая ономастика (изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем) и прикладная ономастика (занимающаяся транскрипцией и транслитерацией иноязычных имён, вопросами наименования и переименования)» [Пете, 1996, С. 90].

Ономастика делит имена собственные на реалионимы (имена существовавших или существующих объектов) и мифонимы (имена вымышленных объектов в мифах, сказках, эпосах и т. д.).

В живой разговорной речи имена тесно связаны с реалиями, культурой, традициями, религией, бытом, мировоззрением и т. п., которые присущи отдельному народу, нации.

В основе имени лежит определенный образ, определенный способ номинации, который индивидуален у каждого народа.

1.2. Специфика имени собственного как особой языковой категории в современной лингвистике

« ...Имя собственное - специфическая часть языка и самобытно-национальная часть культуры русского народа» [Бондалетов, 1983, С. 259].

Собственные имена, как уже отмечались выше, привлекали внимание ученых. Историю их возникновения, значение и смысл, связь с жизнью общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей нас природой, а также метаморфозы, происходившие с нами на протяжении разных эпох, изучали и изучают представители самых разных научных дисциплин. Собственные имена являлись объектом изучения многих исследователей лингвистики XX в. В 1978 году в Кракове состоялся XIII Международный ономастический конгресс, тема которого звучала следующим образом — "Имена собственные и имена нарицательные". На нём обсуждались вопросы специфики имён собственных, их коренных отличий от имён нарицательных и т. п.

Разные ученые выдвигали различные теории, нередко противоположные, полярные, рассматривали имена собственные с разных позиций и в разных аспектах.

Многие авторы пытались определить, чем же отличаются имена собственные от имён нарицательных. Они создавали целые теории по этому вопросу. Например, А. В. Суперанская, которая в своей книге рассматривала специфику имен собственных и учений о них, выделив при этом три отличительных признака, позволяющих, с её точки зрения, разграничить имя собственное и имя нарицательное. Основные отличительные признаки собственного имени заключаются, по её мнению, в том, что:

1- оно дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс;

2- именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, ограничен, очерчен;

3- имя собственное не связанное непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации [Суперанская, 1973, С.324].

«Это объясняется положением имен собственных в языке, их более тесной связью с внеязыковыми фактами, чем у имен нарицательных», – отмечает Бондалетов. «Любое наименование, любое имя собственное (вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится: к человеку, животному, улице, городу, озеру, книге или даже космическому кораблю) – это слово, а поэтому оно входит в систему языка, образуется по законам языка, по определенным законам живет и употребляется в речи, подвергается разным изменениям» [Бондалетов, 1983, С. 47- 49]. Этот факт отмечает и А.В. Суперанская: «Существует ряд наук, особенно заинтересованных в ономастическом материале (история, география и др.), представители которых считают ономастику своей вспомогательной дисциплиной. Однако собственные имена – слова, и как таковые они принадлежат прежде всего лингвистике. Правда, в составе географической или исторической номенклатуры имеется немало редких названий, почти не употребляющихся в повседневной практике. Это накладывает особый отпечаток на значительные пласты ономии, делая их принадлежностью узкого круга специалистов, но все же не превращая в географическую или историческую категорию» [Суперанская, 1970, С.180-188].

В своих более поздних работах тот же автор конкретизирует различие между именем собственным и разными видами несобственных имен, рассматривая специфику их основных свойств. Для слов общей лексики основными свойствами, по мнению исследовательницы, становятся связь с понятием, соотношение с классом объектов, отсутствие непосредственной связи с конкретным объектом. "Основное свойство собственных имен —

отсутствие связи с понятием, тесная связь с единичным, конкретным объектом" [Суперанская, 1969, С. 32].

Имена собственные обратили на себя внимание уже древнее гипетских, древнегреческих и древнеримских ученых. Как особый класс слов они были выделены стоиками (в частности, Хрисиппом), однако и позднее — в эпоху Возрождения, в новое время (Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц), в течение всего XIX столетия продолжалась дискуссия о них, в ходе которой было высказано немало как однозначных (принимаемых многими учеными), так и совершенно противоположных суждений.

Самой трудной задачей оказалось определить своеобразие значения имени собственного. В XIX веке, — отмечает В.Д. Бондалетов, «— эта проблема воспринималась не столько как лингвистическая, сколько как логическая, поэтому ее исследователями были преимущественно логики и философы» [Бондалетов, 1983, С. 34].

Много усилий по ее разрешению посвятил крупный английский логик Джон Стюарт Милль. Он приходил к выводу, что собственные имена не обладают значением, они — своеобразные ярлыки, или метки (вроде крестика), помогающие узнавать предметы и отличать их друг от друга. С именем-меткой не связывается характеристика названной вещи, они не «коннотируют», а лишь «денотируют», или называют, её». Милль предполагал, что коннотирующие имена появились после собственных.

Другой английский логик Х. Джозеф, не соглашаясь с Миллем, отказывавшим собственным именам в семантике, высказывал прямо противоположное мнение: он не только допускал наличие у собственного имени значения, но находил, что собственное имя имеет даже больше значения, чем нарицательное.

В XX в. логическую концепцию имен собственных развивал знаменитый английский логик и философ Бертран Рассел. По его мнению, все то, что обозначается в пространстве-времени собственными именами, вполне может

быть обозначено с помощью системы координат, причем обозначено точнее, научнее. Но для повседневного, в известной мере «примитивного» общения удобнее собственные имена, этим и оправдано их существование в языке. Б. Рассел заметил определенное сходство собственного имени с указательными местоимениями то, это, этот и под.

Датский лингвист Пауль Кристоферсен разницу между именами нарицательными и собственными видел в том, что первые абстрактны, вторые конкретны. Собственное имя является прямым наименованием индивида, нарицательное — непрямым. Наричательное сначала называет класс, в который входит данный индивид, а уже потом — индивид.

Конкретность имени собственного не следует ставить в прямую связь с единичностью предмета. Единичность дает право предмету на свое имя. Однако одно и то же имя вполне может служить обозначением нескольких предметов. Важно лишь, чтобы все они мыслились как индивидуальные.

Тезис Дж. Милля о том, что «у собственного имени нет решительно никакого значения», поддержанный лингвистами В. Брэндалем, Э. Бойссенсом, Л. Ельмслевом и рядом других ученых, привел современного датского языковеда Кнуда Тогебю к выводу о том, что имена собственные (а также местоимения), будучи лишенными семантического содержания (они — с «нулевым корнем»), являются синонимами. Это обстоятельство, по его мнению, служит причиной того, что один индивид может иметь несколько разных имен, а несколько индивидов — одно имя (тезки, однофамильцы).

Противоположный взгляд на имя собственное как на слова, обладающие большим, чем нарицательные, значением, высказанный еще древнегреческими философами-стоиками и поддержанный в XIX в. Х. Джозефом, современником Дж. Ст. Милля, в XX в. отстаивали О. Есперсен, М. Бреальи др.

Есть и другие мнения о категориальной сущности имени собственного. В качестве обобщения приведем формулировку А. В. Суперанской «Отсутствие единой, общепринятой концепции имени собственного во многом объясняется

различием исходных положений и методов их создателей, а также тем, что поиски велись порой в диаметрально противоположных направлениях. Отсюда попарно противоположные теории, основанные на связи имени собственного с понятием и именуемым объектом» [Суперанская, 2010, С. 96-97].

В настоящее время в России Уральским Государственным Университетом им. А. М. Горького выпускается журнал «Вопросы ономастики». Первый номер журнала вышел в свет в 2004 году. Его появление обусловлено целым рядом причин, среди которых как объективные – резкое расширение массива ряда классов собственных имен (названия городских объектов, имена артефактов, космических объектов и т.п.), появление новых классов (например, *pic* в Интернете), – так и субъективные, связанные с недостаточным уровнем развития ономастики в стране и необходимостью объединения усилий в разрозненных до настоящего времени ономастических центрах.

Таким образом, хотя в арсенале ономастики есть глубокие и значительные исследования, на состоянии этой дисциплины негативно сказывается разрозненность исследователей, слабость научных контактов, малое количество обобщающих теоретических работ, явно недостаточная методологическая оснащенность науки. Выделение ономастики как самостоятельной науки, имеющей свой собственный предмет, имело огромное значение для развития интереса к именам собственным как особым лингвокультурным феноменам и принесло свои плоды, однако, сейчас нельзя не признать, что цельной науки все же не получается, и трудно назвать хоть одну сколько-нибудь значимую работу (не считая популяризаторских публикаций В. А. Никонова или чисто внешне систематизирующих обзоров А. В. Суперанской и Н. В. Подольской), в которой бы ономастика результативно рассматривалась в целом.

1.3. Общелингвистические свойства имён собственных

Слова и фразеологические словосочетания обобщённо именуется лексическими единицами, или словесными знаками. Человек пользуется словесными

знаками для того, чтобы с их помощью выразить своё восприятие действительности, работу своей мысли. Словесные знаки есть результат стремления человека к экономии сил, к удобству в общении: если нужно привлечь внимание другого человека к какому-либо предмету, не обязательно каждый раз подводить его к этому предмету и показывать на него. Такое указание на предмет можно заменить словом (или несколькими словами).

Поэтому у словесных знаков есть форма и содержание. Форма у словесного знака двойная — звуковая (фонетическая) и письменная (графическая). Это условный набор некоторых звуков и графических знаков (букв), который осознаётся как единое целое. Формальная сторона словесного знака доступна и наглядна, именно с ней имеют дело в первую очередь лингвисты и переводчики.

А содержание словесного знака определяется теми исходными предметами и понятиями, к которым он относится. Если содержание словесного знака неизвестно, то определить его нелегко, так как словесные знаки условны, да и указывать на предмет они могут по-разному.

Связь между формой и содержанием словесного знака обозначается в лингвистике термином номинация. Нас будет интересовать так называемая предметная (идентифицирующая) номинация, то есть обозначение предметов. Понятие предмет в этом исследовании следует понимать широко: оно включает как неодушевлённые предметы, так и живые существа, в том числе людей.

В зависимости от характера номинации имена предметов подразделяются на два вида: нарицательные и собственные.

Имена нарицательные обозначают не некоторое множество похожих предметов. В речи они могут относиться или к какому-то одному предмету из этого множества, или ко всем этим предметам сразу как к определённой категории (*например, корабль, мальчик, учреждение, газета*). Обименах нарицательных в лингвистике говорят, что они обладают классифицирующей номинацией.

Нарицательное имя может обозначать класс предметов или какой-то отдельный предмет внутри этого класса. Это бывает, когда:

- а) индивидуальные признаки предмета не имеют значения;
- б) в описываемой ситуации только один предмет данного класса;
- в) индивидуальные признаки предмета описываются дополнительными определениями.

Однако часто возникает необходимость выделять какой-то предмет из множества похожих предметов вне зависимости от ситуации общения и не называя уточняющих признаков. В таком случае удобно присвоить этому предмету отдельное имя, которым нельзя будет назвать любой другой похожий предмет. Такое имя называется собственным.

Имена собственные (в дальнейшем — ИС) служат для особого, индивидуального обозначения предмета без относительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. ИС выполняют функцию индивидуализирующей номинации.

У ИС следует разграничивать прямую (первичную) и переносную (вторичную) номинативные функции. В прямой номинативной функции ИС служит для указания на тот предмет, которому оно присвоено в индивидуальном порядке. Переносная номинативная функция ИС характеризуется переносом наименования на другой предмет, в связи с чем оно получает способность приписывать какие-то свойства ряду объектов. Через номинативный перенос возможен переход ИС в нарицательные слова.

Предмет, обозначаемый именем собственным, будем называть носителем имени, или референтом. Референтами ИС могут быть люди, животные, учреждения, компании, географические и астрономические объекты, корабли и другие самые разнообразные предметы.

К именам собственным можно причислить также названия книг, фильмов, других произведений литературы и искусства.

Важно отметить, что именам собственным в определённой степени присуща и классифицирующая номинация. Ведь они выделяют предмет из класса аналогичных предметов, значит, неявно заключают в себе указание на этот класс.

С другой стороны, носители языка имеют в речи известную степень свободы в пользовании номинативными единицами — они могут присваивать.

Связь индивидуализирующего имени с понятием в языке и речи можно проиллюстрировать следующим примером. В драматической сцене "Гоголя" «Игроки» шулер Ихарев даёт название «Аделаида Ивановна» карточной колоде. Ясно, что данное наименование не будет связано с понятием «карточная колода», если его услышит непосвященный, но эта связь будет установлена немедленно при знакомстве с референтом в конкретной ситуации.

Однако если отвлечься от конкретной ситуации, то, взятое изолированно, имя Аделаида Ивановна любым носителем языка будет соотнесено всё же с понятиями «человек», «женщина», «член русскоязычного коллектива» даже независимо от того, кому принадлежат эти имя и отчество.

Предметов, достойных присвоения индивидуального имени, так много, что ИС находятся как бы за рамками основного лексического состава языков. Как отмечал лингвист Э. Пулграм, «я не могу позволить себе интереса к знанию имени любого человека только ради самого знания, потому что слишком много имён отяготили бы тогда мою память» [Пулграм, 1983, С. 157].

Аналогичным образом, невозможно знать названия всех существующих географических объектов, компаний и т.д. Однако каждому человеку волевым образом приходится знакомиться с собственными именами более или менее значительного числа людей, животных и других одушевлённых и неодушевлённых предметов.

Под этими именами они известны в каком-то кругу носителей языка, или сфере общения.

1.4. Проблема классификации имён собственных

В нашей работе мы рассмотрим две классификации имён, которые нам кажутся наиболее полными. Сразу же нужно отметить, что большинство лингвистов сходятся во мнениях относительно того, на какие категории следует делить имена собственные, однако есть определённые различия, которые необходимо учитывать в исследовательских работах. На наш взгляд, наиболее ярко такие различия представлены в классическом распределении имён А. В. Суперанской и особом подходе Д. И. Ермоловича.

1.4.1. Классификация А. В. Суперанской

А. В. Суперанская в своей классификации опирается на различных лингвистов XX века, как российских, так и зарубежных. Она определяет И.С. в несколько категорий, однако самой важной из них, по нашему мнению, является классификация имён в связи с именуемыми объектами. По её словам, «подход к делению [на секторы] может быть разным в силу не только объективных, но и субъективных причин, которые определяются как факторами общественного порядка, так и индивидуальностью исследователя» [Суперанская, 1973, С. 173]. Это даёт нам понять, что классификация А. В. Суперанской может не быть абсолютно точной, а это позволяет в дальнейшем сравнить предложенный ею подход с другими.

В своём исследовании А. В. Суперанская берёт за основу классификацию А. Баха (1952 г.), которую она называет не до конца точной, но достаточно резонной. А. Бах распределил имена собственные следующим образом:

- имена живых существ или существ, которых считают живыми;
- имена вещей, куда относятся местности, дома, средства передвижения, произведения изобразительного искусства, названия астрографических и космических объектов;
- именованья учреждений, обществ;
- именованья действий: танцев, игр;

- имена мыслей, идей: литературных произведений, военных и пр. планов;
- именованя музыкальных мотивов и произведений [Бах, 1952, С. 4].

Опираясь на вышеуказанные категории, А. В. Суперанская выделяет свои, на наш взгляд, более точные. При этом они разбиваются на более частные подкатегории, которые и делают разбираемую нами классификацию справедливой. Итак, распределение выглядит следующим образом:

1. Классификация имен в связи с именуемыми объектами:

а) имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые:

- антропонимы — личное имя человека;
- зоонимы — кличка животных;
- мифонимы — имя любой сферы ономастического пространства в мифах, эпопеях, сказках, былинах;

б) наименования неодушевленных предметов:

- топонимы — наименования населенных пунктов;
- космонимы и астронимы — наименования космических объектов;
- фитонимы — наименования растений;
- хрематонимы;
- названия средств передвижения;
- сортовые и фирменные названия;

в) имена собственные комплексных объектов:

- названия предприятий, учреждений, обществ, объединений;
- названия органов периодической печати;
- хрононимы — имя исторически значимого отрезка времени;
- названия праздников, юбилеев, торжеств;
- названия мероприятий, компаний, войн;
- названия произведений литературы и искусства;
- документонимы;
- названия стихийных бедствий;
- фалеронимы — имена собственные любого ордена, медали.

2. Естественно возникшие и искусственно созданные имена.
3. Классификация по линии "микро — макро".
4. Структурная классификация имен.
5. Хронологическая классификация имен.
6. Классификация в связи с объемом закрепленных в них понятий.
7. Стилистическая и эстетическая классификация.

Мы видим, что такая классификация охватывает на много больше областей, нежели распределение по категориям А. Баха. Здесь нам особенно важно отметить, что, помимо знакомых любому человеку личных имён, зоонимов, топонимов и астронимов/космонимов, А. В. Суперанская выделяет также множество других имён, которые на первый взгляд могут быть не очевидны. Сюда входят, например, мифонимы - именованья людей, животных, растений, народов, географических объектов и т. п., в действительности никогда не существовавших. В связи с тем, что в этом классе встречаются любые из выше перечисленных под категорий, граница между ними и другими онимами крайне тонка, особенно когда дело касается греческих или римских мифов, где нередко боги или титаны отождествляются с героями. Стоит, однако, принять во внимание, что А. В. Суперанская также включает в свой список и имена, которые в настоящее время встречаются крайне редко либо вовсе не встречаются, а также подкатегории, которые с определённой точки зрения могут показаться лишними. К таким именам можно отнести фитонимию (именования растений), названия органов периодической печати, названия праздников. Эти имена собственные, за исключением фитонимов, можно отнести к другим подкатегориям: названия органов периодической печати - к названиям предприятий и учреждений; а названия праздников - к хрононимам. Фитонимы же являются спорной подкатегорией, так как в настоящее время они встречаются лишь в составе топонимов, однако на начальных этапах развития человечества было широко распространено

одухотворение растений, в особенности деревьев. Это делает фитонимы именами, которые всё же можно включить в отдельную группу.

Ведущей, с точки зрения А. В. Суперанской, является предметно-номинативная классификация, поскольку "соотнесенность с предметом, как правило, определяет "лицо" имени и его характеристики" [Суперанская, 1973, С. 66].

Н. В. Подольская в своем словаре русской ономастической терминологии дополнила и расширила предметно-номинативную классификацию А. В. Суперанской. Её представление об ономастической картине мира можно представить в виде следующей схемы:

1) имена космического пространства:

- космоним;
- астроним;

2) имена земного пространства:

- топоним;

3) имена земного пространства (живая и неживая природа);

4) имена живого и неживого пространства (суши мировой океан);

5) имена сферы человеческой деятельности.

Как видно из выше перечисленных классификаций, система имен собственных довольно богата и разнообразна. Из схем, составленных Н. В. Подольской, также четко видна иерархичность элементов в системе. По мнению самой исследовательницы, "иерархия объектов лучше прослеживается в природе и труднее в сфере человеческой деятельности" [Подольская, 1988, С.14].

1.4.2. Классификация Д. И. Ермоловича

Д. И. Ермолович опирается на те же принципы, что и А. В. Суперанская, однако в его классификации есть одно существенное отличие: то, что А. В.

Суперанская включает в категорию антропонимов, он подразделяет в разные классы имён. Так, распределение выглядит следующим образом:

1- Персоналии:

- а)** антропонимы (единичные и множественные);
- б)** персоналии смешанного типа (единичные и множественные);
- в)** прозвищные персоналии (единичные и множественные);

2- Топонимы (единичные и множественные);

3- Зоонимы (единичные и множественные);

4- Астронимы;

5- Названия судов, космических кораблей и аппаратов;

6- Названия компаний и организаций;

7- Названия литературных и художественных произведений.

Как видно из списка, категорий как таковых у Д. И. Ермоловича на порядок меньше, чем у А. В. Суперанской. Сюда не включены ни хрононимы, ни хрематонимы, ни фитонимы, ни мифонимы, равно как и многие другие подкатегории из первой рассмотренной нами классификации. Учитывая, что распределение по категориям А. В. Суперанской более полно отражает существующий порядок вещей, не следует, однако, забывать и о том, что Д. И. Ермолович во многом обобщал различные категории имён, сводя их воедино, поэтому назвать его характеристику неточной нельзя. Тем не менее, нельзя также и отрицать, что некоторые подвиды имён собственных всё же были упущены из виду - к ним относятся, например, хрононимы. Эта подкатегория имён, выделенная А. В. Суперанской, отражает названия различных исторических дат или событий, связанных с этими датами. Важна она потому, что, например, названия эпох - эпоха Возрождения, Средневековье - невозможно отнести ни к одной из категорий, предложенных Д. И. Ермоловичем, тогда как они всё равно являются отдельной переводческой проблемой. С другой стороны, большинство подобных имён переводятся в соответствии с устоявшимися законами и правилами, а значит, их всегда можно

найти в соответствующих справочниках или словарях. Но так как мы имеем дело с художественной литературой, то возможны и различные отклонения, особенно в произведениях жанров фантастики или фантазии, касающиеся наименований различных исторических дат, названий праздников, торжеств, мероприятий, войн и т. п., и которые также приходится переводить. А так как перевод без опоры на какую-либо основу сложен и зачастую неточен, то иметь такую основу необходимо.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что выбор какой-либо предпочтительной классификации имён для переводчика практически невозможен. Однако, мы можем отдать предпочтение той или иной характеристике, по необходимости.

1.4.3. Сводная классификация

Рассмотрев две классификации имён собственных от двух известных лингвистов, мы приходим к заключению о том, что одна классификация для всех невозможна. Однако теоретическая возможность создания единой классификации в целях использования её для того, чтобы объяснить более широкий этот пункт существует.

Ниже мы попытаемся воспроизвести это на практике, приведя сводную классификацию имён собственных, предназначенную. Наше распределение выглядит следующим образом:

1- Имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые:

а) персоналии (единичные и множественные): антропонимы, смешанного типа, прозвищные;

б) зоонимы;

в) мифонимы;

2- Именования неодушевлённых предметов:

а) топонимы;

б) космонимы и астронимы;

в) фитонимы;

- г) хремотонимы;
- д) названия судов, космических кораблей и аппаратов;
- е) сортовые и фирменные названия

3- Именования комплексных объектов:

- а) названия компаний и организаций;
- б) хрононимы;
- в) названия произведений литературы и искусства;
- г) фалеронимы.

Объясняется такой подход несколькими факторами. Во-первых, мы решили воспользоваться схемой А. В. Суперанской, поскольку нам показалось правильным для начала разбить все виды имён на три отдельные категории, после чего разбивать уже их на подкатегории. Такое решение обусловлено лучшей систематизацией и оптимизацией всей таблицы. Во-вторых, мы исключили из списка те подкатегории А. В. Суперанской, которые сочли лишними, и наоборот, включили несколько категорий Д. И. Ермоловича, которые показались нам либо более соответствующими по своему определению (как, например, названия компаний и организаций вместо названий предприятий, учреждений, обществ, объединений - первое определение лаконичнее, и отражает всю совокупность объектов), либо более подходящими для комплексного анализа имён (этим обусловлена замена антропонимов на персоналии). Исключение некоторых подкатегорий объясняется уже описанными выше рациональными причинами: мы решили объединить хрононимы, названия праздников и названия мероприятий, войн, компаний в единую подкатеорию-хрононимы, поскольку любое историческое событие или праздник всегда так или иначе связано с определённой датой или отрезком времени (например, Столетняя война), и если даже само название мероприятия не отражает эту дату, мы всё равно связываем их друг с другом (например, Рождество у русских всегда ассоциируется с 7 января или 25 декабря - в зависимости от вероисповедания). Так же дело обстоит и с документонимами -

мы считаем, что условно названия документов, актов и законов можно отнести к названиям литературных произведений, хотя и не художественных. Особенно это касается научных трактатов и монографий, которые являются, с одной стороны, сугубо научными произведениями, но, с другой стороны, им не чужды и черты художественной литературы. Названия же стихийных бедствий мы исключили потому, что, как правило, ураганам, циклонам, тайфунам и прочим природным катаклизмам присваивают названия, идентичные антропонимам (например, ураган «Катрина»).

Принимая во внимание всё вышесказанное, хотелось бы отметить, что наша сводная классификация не претендует на абсолютную точность. Однако мы считаем её наилучшей, чтобы объяснить и упростить этот пункт исследования.

Выводы по первой главы

В результате рассмотрения имён собственных как тип языковых знаков мы вправе сделать следующие выводы:

1. Имена собственные занимают значительное место в составе лексики любого языка. Их Абсолютная необходимость для общества и сложность в их изучении потребовали специальную науку — ономастика.
2. Ономастика (от греческого *onomastika* — «искусство давать имена») — раздел языкознания, изучающий собственные имена. Ономастика как отрасль науки долгое время считалась вспомогательной дисциплиной для географии, истории и ряда других наук, при этом игнорировалась её лингвистическая суть. Антропонимика - это раздел ономастики. В основе термина Антропонимика лежит греческое слово, означающее «имя человека» (антропос — «человек» и онома - «имя»).
3. Имена собственные являются единицами языка чаще всего словами, и потому должны рассматриваться как вполне законченный объект языкознания. Имена собственные относятся к номинативным, а не

коммуникативным единицам языка и входят в большинство языков мира в класс конкретных имен существительных (имен субстантивов). Имена собственные – древнейшие единицы любой языковой системы – являются одной из самых интересных и сложных лингвистических универсалий.

4. Специфика имени собственного заметна как на уровне языка — при их рассмотрении "вообще", вне конкретного употребления, так и на уровне речи — в конкретных контекстах и ситуациях.
5. Специфика имени собственного касается и его структурно-языковой стороны, и функциональной. Назначение нарицательного имени — выразить понятие об определенном классе предметов и называть один или несколько конкретных предметов этого класса, а назначение имени собственного — называть определенный предмет, соотнося его с классом однотипных или родственных предметов. У нарицательного слова на первом плане — выделение предмета, на втором — соотнесенность предмета с ему подобным. Для нарицательного имени обязательно обозначение понятия и факультативное название конкретного предмета, а для имени собственного обязательно название конкретного предмета и факультативна его понятийная соотнесенность.
6. Имена собственные обычно не вступают в отношения синонимии и антонимии. Они обладают рядом языковых особенностей. Среди них важно отметить специфичность семантики. Основное свойство собственных имён — отсутствие связи с понятием, тесная связь с единичным, конкретным объектом.
7. В собственном имени дискуссионным является все — начиная от вопроса, является ли оно словом и каковы критерии отграничения его от имени нарицательного, до проблемы значения, которая на протяжении сотен лет была ареной дискуссий.

8. Рассмотрев две классификации имён собственных от двух известных лингвистов, мы приходим к заключению о том, что одна классификация для всех невозможна. Все многообразие имён собственных подвергается классификации. В современной ономастике оптимальное структурирование ономастического пространства предложено А. В. Суперанской. А. В. Суперанская принимала во внимание лингвистические и экстралингвистические характеристики имён собственных. Имя собственное - часть языка и подвержена воздействию чисто лингвистических закономерностей.

Глава II. Имена собственные как культурологическая категория

2.1. Лингвокультурология – как новое направление лингвистических исследований в области ономастики

Конец XX века ознаменовался «активизацией культурологических исследований, то есть исследований феномена культуры, включающего в себя все многообразие деятельности человека и ее опредмеченных результатов» [Слышкин, 2000, С. 7]. В наши дни все чаще лингвисты различных направлений обращают внимание на вопросы, связанные с национальной спецификой языка. Среди них особенно актуальными являются вопросы о происхождении национального языка, о связи языка и мышления, языка и культуры, языка и этнического менталитета.

Культура является одним из основных признаков этноса. В основе мировидения каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, поэтому сознание народа всегда этнически обусловлено. Национально-культурная специфика изначально проявляется в способах совершения действий, которые целиком зависят от условий жизни народа и формируются вне языка — в системе обычаев, традиций, законов, представленных в качестве норм мышления, поведения, оценки. Окружающая действительность воспринимается «сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир» [Маслова, 1997, С.32].

Изучение культуры в рамках гуманитарных наук имеет давнюю традицию. Существует свыше 250 определений понятия «культура», содержащих самые противоречивые мнения о сущности культуры и перспективах ее развития. В книге В. В. Воробьева «Лингвокультурология. Теория и методы» прослеживается интерпретация понятия «культура» учеными разных стран [Воробьев, 1996, С. 28]. В настоящее время многие ученые-гуманитарии пришли к широкому научному пониманию термина «культура». При общем определении понятия «культура» обычно подчеркивается, что это «специфический способ организации и развития человеческой деятельности,

представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [Философский энциклопедический словарь, 1989, С. 293].

Культура понимается как продукт социальной (а не биологической) активности человека, всеми исследователями признается ее исторический генезис, отмечается важность культуры для становления человеческой личности и её объективная неустранимость и, следовательно, невозможность для члена коллектива избежать культурного воздействия этого коллектива [Верещагин, Костомаров, 1990, С. 24]. Являясь продуктом социальной активности человеческих коллективов, культура играет определяющую роль в формировании отдельной человеческой личности.

Культура связана с сознанием, со сложным комплексом небиологических, социально транслируемых знаний и отношений, со стереотипами поведения, в том числе и речевого, с системой знаков и значений, то есть с языком. С одной стороны, язык рассматривается как компонент культуры, её составная часть, с другой стороны, в языке отражается не только реальный мир и реальные условия жизни человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей [Тер-Минасова, 1999, С. 9].

Оба феномена — язык и культура — характеризуются общими свойствами и признаками:

1. Язык и культура — это формы сознания, которые отражают мировоззрение человека и народа.

2. Язык и культура — это созданные человеком, обществом артефакты, которые связывают человека и природу, но также и, разделяют их (культура и природа противопоставляются друг другу).

3. Оба феномена обладают индивидуальными и общественными формами существования; субъектом языка и культуры является индивидуум или социум, личность или общество.

4. Они носят нормативный характер, являясь в большей или меньшей степени обязательными для всех членов языкового и культурного общества.

5. Язык и культура носят исторический, эволюционный характер.

6. Через язык и культуру индивидуум и общность индивидуумов усваивают некую систему ценностей.

7. Язык, культура с её формами (мифами, обычаями, суевериями), искусство с его направлениями имеют символический смысл.

8. Культура и язык содержат архетипы, прототипы, стереотипы общественного сознания.

9. Благодаря языку и культуре осуществляется связь между поколениями. Накопленный веками опыт передаётся от предков к потомкам.

«На стыке лингвистики и культурологии находится лингвокультурология, В задачи этой научной дисциплины входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета» [Воркачев, 2001, С. 64 – 65] Органическая связь «человек — язык — культура» раскрывается через лингвокультурологический подход к каждому из этих составляющих.

Лингвокультурология — одно из направлений лингвокогнитивных исследований. Как комплексная область научного знания о взаимовлиянии языка и культуры, сложившаяся в конце 60-х — начале 70-х гг. XX века, лингвокультурология получила стремительное развитие и «переживает в настоящее время период расцвета» [Карасик, 2001, С. 03]. Как отмечает А. В. Воробьев, она «призвана теоретически обосновать современную научную парадигму описания функционирования языка во взаимодействии с культурой» [Воробьев, 1999, С. 96]. Исследовать языковую картину мира. В. В. Воробьев вводит понятие «лингвокультурема» как объекта исследования для

лингвокультуролога, под которым он понимает особую единицу, «представляющую собой диалектическое единство понятийного и предметного содержания, которая может быть представлена не только одним словом, но и целым текстом» [Воробьев, 1999, С. 101– 102]. Совокупность лингвокультурем образует, согласно точке зрения ученого, системно-структурное объединение — лингвокультурологическое поле [Воробьев, 1999, С. 114]. Цель лингвокультурологии — «изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру» [Маслова, 2000, С. 7]. Приобщаться к богатствам культуры, как классической, так и современной, люди могут лишь с помощью языка. Это положение играет роль организующего методологического принципа лингвокультурологического направления, которое изучает и описывает «корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия, 1996, С. 216].

Таким образом, предметом лингвокультурологии являются единицы языка различных уровней с разной смысловой наполняемостью, обладающие национально-культурной спецификой значения, указывающие на связь знака с культурой, содержащие культурные коннотации. Г. Г. Слышкин обращает внимание на необходимость проведения лингвокультурологического анализа не только по принципу «от единицы языка к единице культуры», но и от «единицы культуры к единице языка». «Главная задача лингвокультурологических исследований, выполненных в рамках второй парадигмы, состоит в установлении, во-первых, адекватных языковых средств, выражающих ту или иную культурную единицу в дискурсе, и, во-вторых, основных прагматических функций апелляции к данной культурной единице в различных коммуникативных ситуациях» [Слышкин, 2000, С. 7– 8].

2.1.1. Аспекты исследования имен собственных

В последнее время в лингвистике получили широкое распространение исследования, в которых язык рассматривается не просто как средство общения, а как культурный код нации. Подобные исследования базируются на

представлении о том, что все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе человека. Исходя из таких позиций, язык изучается как средство проникновения не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя [Маслова, 2001, С. 3].

Наиболее отчетливо черты давно прошедших эпох сохранились в фольклорных текстах: сказках, пословицах, поговорках, песнях.

Песня представляет собой один из распространенных жанров русского устного народного творчества.

В процессе анализа художественных текстов наше внимание было сосредоточено на именах собственных, которые рассматривались как один из источников сведений о своеобразии ментальности и культуры русского народа.

В именах собственных может быть закодирована очень богатая и интересная информация, извлечение которой часто зависит от аспекта изучения имени собственного. Подходя к имени собственному с точки зрения лексикологии, лингвисты занимаются инвентаризацией онимического материала, его генетическим анализом, сравнивая с апеллятивами. Изучение имени собственного с точки зрения психологии, может способствовать тому, чтобы проследить за исторической сменой взглядов, индивидуальных и общественных вкусов, связанных с именами собственными, которые относятся к разным историческим периодам. Не менее важны и интересны социологический аспект и исторический.

Однако, для изучения особенностей функционирования имени собственного в фольклорных текстах, а именно они находятся в центре нашего внимания, наиболее эффективным представляется культурологический подход. Он определяется тем, что собственные имена — это "продукт" определенной эпохи и определенной культуры.

Если понимать культуру вслед за Ю. М. Лотманом как "совокупность ненаследственной информации, которую накапливают, хранят и передают

разнообразные человеческие коллективы", то сюда можно отнести многие элементы как материальные, так и духовные, обнаружить которые помогают имена собственные [Маслова, 2001, С. 8].

2.1.2. Имя собственное с точки зрения лингвокультурологии

Культура — это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил, способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [Введенский, 2003, С. 41].

Первое научное определение культуры дал знаменитый этнограф Э. Тейлор в 1871 году: культура — совокупность знаний, искусства, морали, права, обычаев и других особенностей, присущих человеку как члену общества.

Определений культуры существует очень много. Возникает сразу вопрос, почему же так много определений у одного понятия? Ю. М. Лотман объяснил это тем, что значение термина зависит от типа культуры, а типов много, и каждый из типов на том или ином этапе существенно меняется.

Современные специалисты по наукологии (наука о науке) заметили, что "культура" в гуманитарных науках такое же фундаментальное понятие как "эволюция" в биологии. Культура по существу охватывает собой все, поэтому понятие "культура" по своему содержанию является всеохватывающим.

Во всех существующих интерпретациях этого понятия есть нечто общее: культура характеризует жизнедеятельность личности, группы и общества в целом; это специфический способ бытия человека; культура включает в себя особенности поведения, сознания, деятельности человека, вещи, предметы, орудия труда, языковые формы, символы и знаки.

Культура включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, нормы морали, произведения искусства и т. д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственное и

эстетическое развитие, мировоззрение, способы и формы общения людей). Выделяют материальную и духовную культуру. Материальная культура постоянно создает множество новых предметов, которые сами нуждаются в обозначениях и могут передать их в другие области, предметам других тематических рядов.

Духовная культура оставляет после себя много произведений искусства, научных исследований и т. д. Каждая общественно-экономическая формация характеризуется определенным типом культуры, который меняется с переходом от одной формации к другой; при этом наследуется все ценное в культуре прошлого [Хроленко, 2000, С. 14]. Все авторы — культурологи единодушны в том, что невозможно дать единое, устраивающее всех определение понятия "культура". Здесь возможны лишь многие интерпретации, среди которых одна из самых популярных — "культура — мир смыслов и средств закрепления этих смыслов". Естественный язык — эффективное средство фиксации культурных смыслов. Невозможно существование языка, который не был бы погружен в контекст культуры. Язык и культура тесно взаимосвязаны. Полноценное познание души и культуры народа возможно только через его язык.

В размышлении о языке как части культуры, первым приходит на ум социальный, образовательный и профессиональный статусы и потому часто сравнивается с визитной карточкой человека.

Слово, по утверждению многих, не только практичное устройство передачи информации, но и устройство передачи культурной информации. Связь языка и культуры рождает коннотацию слова. Коннотация — это несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексикой понятия, воплощающие принятую в обществе оценку соответствующего предмета или факта, отражающие связанные со словом культурные представления и традиции [Кобозева, 1995, С.102].

Понятие коннотации впервые возникло в середине XIX в. Различают следующие типы коннотаций, или значений: изобразительное

(представление); эмоционально-чувствительное; тематическое/семантическое поле; информативное (уровень знаний); мировоззренческое [Хроленко, 2000, С. 87].

К основным разрядам коннотированной лексики относят термины родства и имена собственные: зоонимы, названия природных объектов и явлений, цветообозначения, антропонимы, мифонимы, библеизмы, информацию, извлекаемую из них антропологами, археологами и историками культуры. Имя лексического понятия, но его лексический фон оказывается обширным и сложным. Лексический фон имени собственного, с одной стороны, относит его к совокупности однородных имен и, с другой стороны, придает конкретному имени неповторимый облик, индивидуализируя его [Верещагин, Костомаров, 1990, С. 20].

Наиболее широкими культурными коннотациями обладают имена литературные и исторические. Они несут в себе много культурной информации, связанной с тем периодом, когда эти личности существовали.

Имена исторические известны в разной степени, имена наиболее значительных исторических деятелей обладают так называемым *энциклопедическим значением*, составляющим знания коммуникантов об эпохе, роли, заслугах, победах и поражениях. Многие исторические лица стали прообразами литературных персонажей, например, Пётр Первый.

Таким образом, имена собственные обладают яркой национальной культурной семантикой, относятся к разряду коннотированной лексики, поскольку их значение прямо производно от истории и культуры народа — носителя языка.

Итак, ономастика — это часть, раздел лингвистики. Принадлежность ономастики к лингвистике определяется тем, что имена собственные — это слова, что основные методы исследования ономастики — лингвистические, а также тем, что значительная часть её терминологии лингвистическая. Но в ономастике есть и своя особая система терминов.

Ономастика тесно связана с развитием общества, с культурой, традициями, бытом народа и может послужить своего рода ступенькой к постижению национального менталитета.

Имена собственные — особая лингвистическая категория. Это единицы языка — речи, которые служат для конкретного названия отдельных предметов. Назначение имен собственных — называть определенный предмет. Для имен собственных на первом месте стоит выделение предмета, на втором — соотнесенность предмета с ему подобными.

В функциональном плане у имени собственного выделяются следующие основные функции: социальная, эмоциональная, информативная, аккумулятивная, дейктическая (указательная), функция "введения в ряд", адресная, экспрессивная, эстетическая, стилистическая.

Система имён собственных многообразна. Наиболее известные классификации имён собственных принадлежит А. В. Суперанской и Н. В. Подольской [см. с. 20].

Имена собственные обладают яркой национально — культурной семантикой, поскольку их значения прямо произвольно от истории и культуры народа — носителя языка.

2.2. Имя как феномен традиционной культуры

Имя и связанные с ним ритуалы имя наречения являются неотъемлемой частью культуры многих народов. Уже на ранних ступенях развития человечества имени приписывалась магическая сила и сакральность. Оно определяло судьбу человека, его дальнейший жизненный путь, положение в обществе.

Имена людей несут в себе значимую часть культуры и традиции всего народа. В России с пришествием христианства славянские имена почти полностью ушли в небытие. Существовали списки славянских имён, запрещённых церковью. Одна часть имен (*Лада, Ярило*) была именами славянских богов, обладателями второй части были люди, которые и после

христианизации Руси пытались восстановить культ и традиции язычества (*волхвы, богатыри*).

До принятия христианства у славян имена выбирались родителями. Они имели определенное смысловое значение: "Светлана", "Людмила", "Красава", "Любава", "Милонег", "Добронрава", "Забава", "Милуша", "Всеволод", "Владимир", "Добромысл", "Добрыня", "Ярослав", "Мстислав", "Святослав", "Ярополк", "Святополк" и т.д.

Называли детей и по времени и обстоятельствам появления их на свет. В старинных рукописях можно встретить имена: "Зима", "Дорога", "Полетко", "Суббота", "Мороз", "Подосен"; называли по профессиям людей: "Кожемяка", "Быкодер"; по именам разных животных, птиц, рыб: "Зяц", "Линь", "Сом", "Гусь", "Соловей", "Баран", "Кот"; по народностям, жившим возле место рождения: "Татарин", "Мордвин".

Кроме выбора, существовал обычай выходить за ворота и спрашивать имя первого встречного или встречной, какое имя называлось, такое и давали новорожденному. Считалось, что это принесёт ребёнку счастье.

Для полного исчезновения этих имён понадобилось почти шесть столетий, и дольше всего сопротивлялась введению нового имянаречения северо-западная часть Руси, которая ещё ряд столетий после принятия христианства оставалась языческой.

Древние истоки ритуала имянаречения всходят к анимистическим представлениям людей, согласно которым имя воплощает в себе рождение новой души. До тех пор, пока у ребёнка не было имени, он находился как бы на грани двух миров: земного мира и мира «иног», поэтому до крещения его называли просто «новым человеком», или «куколкой».

Например, у восточнославянских народов мать и отец новорожденного не присутствовали на крестинах. Они не должны были смотреть, как крестные родители уносят ребёнка в церковь. В связи с этим В. И. Ермена приводит такой пример: «у прибалтийских народов, латышей в частности, был известен

обычай, согласно которому мать не должна смотреть, как носильщица уносит её ребёнка в церковь, и после ухода участников церемонии она должна лечь спать. По возвращении из церкви крестные просили отгадать имя ребенка или объявляли у входа в комнату [Ермина, 1991, С. 210].

Согласно общеславянским представлениям, если дети умирали до крещения, то они превращались в демонов, поэтому их не отпевали, не оплакивали, погребали голыми, не хоронили на кладбище, не поминали. Считалось, что души этих детей не успокаиваются и скитаются по свету, пока их не нарекут, поэтому в полесье некрещеным «мальчикам обычно давали имя Иван, а девочкам – Мария, в России мальчиков часто называли Богданами, т.е. данным от бога. <...> По полесскому обычаю, услышав их плач, надо назвать мужское и женское имя: Адам и Ева, Иван и Мария» [Славянский и балканский фольклор, 1995, С. 65].

В традиционной культуре многих народов антропонимам приписывались магические функции. Так, общераспространенной была вера, что имя может оказать на человека благоприятное воздействие или навредить ему.

С этой целью в русской традиции ребёнку очень часто давали имя какого-либо христианского святого, которому посвящен ближайший ко дню рождения ребёнка праздник. Считалось, что это имя будет способствовать росту новорожденного и наоборот, если дать имя святого по календарю «назад», то ребенок не будет расти [Толстой, Толстая, 2000, С. 601].

Об этом писал в свое время ученый-богослов П. А. Флоренский: «имена распределяются в народном сознании на группы. Если священник даст крещаемому имя преподобного – это обещает ему счастливую жизнь, а если имя мученика – жизнь сойдет на одно сплошное мучение» [Флоренский, 1993, С. 16]

Традиция наречения ребёнка благозвучным именем, приносящем счастливую судьбу, была широко распространена у многих народов. Так, например, в арабской культуре популярными были «говорящие» имена,

изначально наделяющие ребёнка тем или иным качеством. Например: "Джамиля" (красивая), "Карим" (Щедрый), "Амин" (честный) и т.д.

Согласно другим представлениям, имя человека обладало способностью останавливать смерть детей в семье. В этой связи в славянской традиции было широко распространено наречение именами родителей или деда бабки.

Но данный обычай противоречил запрету повторения имени в одной и той же семье и роде, поскольку бытовало поверье, что, если один из тезок умрет, смерть ожидала и другого. Поэтому имена родителей давались только в особых случаях, таких как частая смертность детей в одной семье.

Иногда детей в семье специально называли одинаковыми именами, также в магических целях. Например, если у женщины рождаются одни девочки, она должна дать последней свое имя, чтобы следующим родился мальчик.

Существовали и другие способы предотвращения смерти и болезней новорожденного. Так, если в семье умирали дети, то последующего ребёнка называли именем птицы или дикого животного, например: "Сокол", "Волк", "Медведь", "Заяц", и т.д. Полагали, что таким образом они обманут злых духов, ребёнок не умрет, и род сохранится, видимо, от этих имен потом произошли многие фамилии: "Соколов", "Волков", "Медведев", "Зайцев" и т.д.

Кроме этого считалось, что святой, по имени которого назван ребенок, будет хранить его всю жизнь или младенца называли каким-нибудь редким именем. Сербы Косов ребенка. Родившегося в семье, где умирали дети, называли именем самого старого человека во всей округе, чтобы жизнь его была такой долгой.

Южные славяне широко использовали так называемые «останавливающие» имена, например, "Стана", "Стоян" и др.; с этой же целью полешуки нарекали младенца именем Адам или Ева. Чтобы до поры обмануть болезнь, приставшую к ребенку, надо временно назвать мальчика именем девочки, и наоборот.

Имя считалось одним из распространенных оберегов, поэтому у многих народов принято было скрывать имя, данное ребенку при рождении. В этой связи В. И. Еремина, исследуя традиции восточнославянских народов, отмечает: «Официальное имя скрывалось, утаивалось, а объявлялось совсем другое имя. Если ребёнок рождался хилым, имя выкрикивали в печную трубу: кричали разные имена, а назвали тем, при котором ребёнок переставал плакать» [Ермина, 1991, С.72].

На Руси ребёнку давали два имени: одно – «настоящее», а другое «ложное», которое использовалось в повседневной жизни, оберегая его от грозящих ему опасностей. В этой связи особое место в древнерусской культуре занимали так называемые имена-обереги: "Бессон", "Болван", "Горе", "Грязной", "Гнилозуб", "Кручина", "Лихой", "Мертвой", "Невзор", "Негодяй", "Некрас", "Нелюб", "Крив", "Угрюм", "Упырь" и т.д. подобные имена больше напоминали оскорбительные прозвища, однако своей неблагозвучностью они призваны уберечь ребенка от порчи и сглаза.

Обычай сокрытия истинного имени ребёнка был широко распространен у многих народов, особенно в семьях, где часто умирали дети. Данное при крещении имя скрывалось в течение определенного срока – от нескольких дней до многих лет, иногда имя не раскрывалось до самой смерти. «в западной Сибири, в Ужицком крае были случаи, когда в селе умирал старый человек и никто не знал его настоящего имени потому что те, кто его знал (кум и родители), давно умерли» [Толстой, Толстая, 2000, С. 608].

У южных славян был распространен следующий обычай: ребенка клали на дороге, и первый, кто наткнется на него, должен дать ему имя, обычно: "Найден", "Найда" и т.п.

Одна из магических функций ритуала имя наречения была связана с верой людей, что с именем передаётся характер или судьба. Поэтому в русской традиции новорожденных не называли именами, которое носят или носили слабоумные, пьяницы, сумасшедшие, трусы и т.п. считалось, что нельзя давать

новорожденному имя умершего ребенка, но можно было назвать ребенка именем деда или бабушки, если они долго жили и были счастливы. В наше время этот обычай распространяется на более близких людей: отца, мать, дядю, тетю [Разумого, 2001, С. 204].

В то же время до сих пор широко распространен другой ритуал: нарекая ребенка тем же именем, какое носит ребенок родственника или друга, необходимо спросить у него «разрешения», а затем пригласить в гости и одарить. Во многом этот ритуал носит сегодня игровой характер, однако игнорирование его может привести новоиспеченного родителя к шутливому публичному осмеянию и подозрению в скупости.

Одним из видов «ономастической магии» являются окликание и переименование. В ряде славянских обрядов произнесению имени, его выкликанию придавалось значение воссоздания первородной сущности и воплощения желаемого.

В русской свадебной обрядности особое место занимал ритуал величания жениха и невесты, т.е. называния их по имени-отчеству, что означало их признание, узнавание, переход в новый социальный статус. Для сравнения – до венчания молодые были безымянными: жених – чуженин, а невеста – (не ведать) – неизвестная.

Кроме того, получение молодоженами права называться по имени-отчеству закреплялось в особом обряде – «вьюнишнике», или «окликании молодых», проводившемся ежегодно в первое воскресенье после Пасхи. Во время этого обряда молодоженам пели песни, в которых их величали.

В свою очередь «у восточных славян, чтобы поскорее забыть покойного мужа, вдова громко выкрикивает его имя в печную трубу», чтобы оно улетело вместе с дымом.

Людей, вступивших в брак в глубокой старости (т.е. как бы начавших вторую жизнь) или женившихся в четвертый раз (т.е. превысивших количество

браков, допустимых для одной человеческой жизни), обязательно переименовывали.

При болезни человека также прибегали к перемене имени как к средству «перерождения» человека, расторжения его связи с болезнью и обмана демонических сил, насылающих болезнь.

Южные славяне использовали переименование как защитное средство, например, при переезде из одной местности в другую для того, чтобы оставить старую жизнь, в том числе и грехи, вместе с именем в прошлом.

Переименование также могло применяться в инициальных ритуалах. Например, украинские ремесленники-гончары совершали обряд переименования при посвящении в подмастерья молодых работников (по аналогии с переименованием при пострижении в монахи).

Ономастические обряды переименования и окликания широко применялись и в славянской скотоводческой магии. Так, для защиты коров от нечистой силы в купальскую ночь крестьяне их переименовывали: «Выкликаю поименно чужих коров, молочные ведьмы водят по росе цедилкою, для предупреждения такого чаровства нужно переименовывать коровьи клички при утреннем выгоне скота в поле накануне Купалы. » [Ермина, 1991, С.118].

Кроме этого широко был распространен обычай, по которому хозяйка по утрам в Великий четверг «в дымное окошко «кличет скот» во двор свойственной каждой породе кличкой до тех пор какое-нибудь животное случайно не подаст своего голоса, пока, например, корова не смычит, что принимается за верный признак, что в наступающем году не падет ни одно животное той породы» [Славянский вестник, 2004, С. 175].

Для ономастической культуры многих народов до сих пор характерно табуирование имён единственных детей, любимых внуков, близких родственников и т.д. с этой целью активно используются «домашние», сокращенные ласкательные или «другие» имена, выполняющие охранительные функции.

Существует ряд ономастических табу, связанных с браком и семьей. Генетически эти запреты восходят к родоплеменным отношениям людей. С этой точки зрения молодая невестка, пришедшая в дом мужа, воспринималась как «чужая», потому что пришла другого рода. Поэтому при именовании невестки или при обрушении её к кому-либо использовались табуированные имена.

Как отмечает М. Фасмер, «табуистическое название должно было защитить женщину, вступающую в чужой для неё дом, дом ее жениха, от злых духов; этим же объясняется и наличие у неё свадебного покрывала» [Фасмер, 1987, С. 54].

У казахов долгое время сохранялся обычай, по которому невестка должна была называть родителей мужа и всех домочадцев не их прямыми именами, а придуманными ею, сакральными.

Отсюда сохранившееся у многих народов до настоящего времени табуирование имен супругов: "мой", "он", "хозяйка", "сам", "шал" (старик) и т. д. Безусловно, магическая функция подобных имен не воспринимается самими носителя речи и используется ими, как правило, по привычке.

Как мы уже отмечали, с точки зрения анимистического мышления, имя считалось неотъемлемой частью человека, как и любая часть его тела. Со смертью человека оно должно было уйти вместе с ним. Поскольку душа человека приравнивалась к его имени, имя покойника или умирающего старались не упоминать, опасаясь вызвать покойника обратно.

Так, в Западной Сербии умирающего не смели называть по имени, чтобы душа его не «раздвоилась» при выходе из тела. Не произносили имя покойника и в поминальных ритуалах, а также в период соблюдения траура.

В Верхнем Полесье имя покойника заменяли на он (она), несчастный, бедняга, мертвец или же просто покойник (покойница). Если же в каком-нибудь доме был ребенок, носивший то же имя, что и умерший, то некоторое время

этого ребенка называли каким-либо прозвищем, чтобы произнесением имени покойника не навредить его ближайшим родственникам.

Имена собственные имеют огромное значение в межкультурном общении. Знание имен собственных способствует более успешному межкультурному взаимодействию. Но очевиден и тот факт, что ни одна культура не может полноценно развиваться, не взаимодействуя с культурой других народов. В результате межкультурных взаимодействий происходят заимствования одной культурой элементов другой культуры, что сказывается в языке того или иного народа, в том числе и в именном составе.

Г. Б. Мадиева в статье «Имя собственное в контексте межкультурной коммуникации» рассматривает имя собственное как концепт, который представляет собой «совокупность собственных имен и все представления, стоящие за ними» [Мадиева, 2001, С. 88]. По её мнению, данная категория имеет универсальный характер, т. е. обладает всеобщим значением для всех народов. Но при этом важно учитывать, что каждый народ имеет свою специфическую систему именования, обусловленную национальной культурой.

«Имя рождалось как словесное отображение обычаев, нравов, религиозных ритуалов и их предметных атрибутов. Имя не только имеет функцию обозначения индивидов для удовлетворения практической необходимости общения в пределах определенных социумов, но и сложным образом отражает, фиксирует состояние их культуры» [Грошев, 1991, С. 8].

Как видим, постигая менталитет какого-либо народа, следует обратиться к именам собственным, так как имена собственные позволяют выявить особенности культурных традиций данного народа: «Личные имена людей – знаки и символы, которые могут быть расшифрованы и описаны. Семантическое пространство личного имени, являясь значимым элементом в системе языка культуры, способствует выявлению ментальных, национально – культурных особенностей этноса. Раскрыть содержание антропонима можно, опираясь на общеязыковые и культурно-психологические коннотации

антропонимов в сознании (менталитете) народа (фоновые знания, вертикальный контекст, культурные традиции). Семантика антропонимов является потенциально важной областью исследования как лингвистической точки зрения, так и с точки зрения межкультурной коммуникации» [Алешина, 2009, С. 62].

Имена собственные обладают яркой национально-культурной семантикой, поскольку их значения прямо произвольны от истории и культуры народа – носителя языка. В именах отражаются генетические, исторические и культурные особенности формирования этноса, его художественное наследие. Знание имён, фамилий позволяет расширить наши представления о прошлом, осознать нерасторжимую связь между языком и народом.

Таким образом, имена собственные, отразившие традиционные представления, верования, знания народа об окружающем мире, его богатый жизненный опыт, являются ярким показателем истории национальной и общечеловеческой культуры.

2.3. Лингвокультурологический анализ русских собственных имён

Имя собственное возникло в те незапамятные времена, когда человек стал отличать и называть различные предметы. При этом в названии он стремился обозначать либо отличительные особенности, либо назначение называемого предмета, либо бросающийся в глаза признак, иными словами, выделить каким-то образом обозначаемое. Вот это свойство слова как имени вообще, знака, выполняющего номинативную функцию, приобретает особую актуальность применительно к имени собственному, так как оным содержит информацию о предмете номинации, представленную в свернутом символическом виде.

Как единицы языка они выполняют следующие важнейшие функции: номинативную, идентифицирующую и дифференцирующую. Кроме названных основных, учёные выделяют следующие второстепенные функции: социальную, эмоциональную, кумулятивную, функцию «введения в ряд», экспрессивную, эстетическую, стилистическую [Бондалетов, 1983, С. 20 – 21].

Являясь материализованной идеей, оним обладает внутренним смыслом, который не всегда поддается толкованию и точному смысловому прочтению.

Исследователи неизменно отмечают символизм и загадочность имени собственного, что в народе существует в виде веры в магическую силу имени, его способности предопределять судьбу его носителя. Этим детерминирован интерес к имени собственному, который с развитием ономастики и ономаσιологии в формате современной антропоцентрически ориентированной лингвистики не только не угасает, наоборот, вспыхивает с новой силой, поскольку антропоцентрический подход, характерный для современного этапа развития языкознания, открывает новые перспективы в изучении онимов. Признание личностного начала в языке в качестве приоритетного направления лингвистических исследований привело к формированию в 80-90-е гг. XX века теории человека как языковой личности, проявляющей себя в общекультурном пространстве совокупностью созданных и создаваемых текстов, в месте с этим – к "понятиям картины мира" "языковой картины мира", "индивидуально-авторской картины мира".

Оним представляет собой одну из древнейших тайн и загадок человечества. Кроме того, имя собственное может служить своеобразным культурным, временным, этническим маркером, способным реагировать на изменения общественных вкусов и пристрастий и соответственно отражать существующие в социуме идеи и тенденции. Совокупность имен собственных того или иного языка в разные периоды исторического развития конкретного социума является различной; в разных языках, носители которых живут в одном социуме или отдаленных друг от друга территориально и хронологически, отдельные онимы могут повторяться. Подобные совпадения могут иметь разные причины – от случайных совпадений до сознательного наречения именем в честь какой-нибудь личности или даже события. Подобный горизонтальный срез именного континуума того или иного языка может быть признан объективным показателем культурных, этноязыковых контактов той

или иной эпохи. Взяты же в вертикальном разрезе, ономастикой того или иного языка отражает историю его развития, как и историю народа – создателя этого языка. Наблюдаться факты, когда с течением определенного периода, начинают возрождаться устаревшие имена. Так, в русском именнике конца XX в. – начала XXI вв. стали снова популярными имена "Катерина", "Мария", "Анастасия", "Дарья", "Федор", "Егор", и др., которые в 30-70-е гг. XX в. отошли на периферию ономастического континуума. Следовательно, в имени собственном можно выделить: во-первых, *лингвистическую составляющую*, во-вторых, *этнокультурную составляющую*, в-третьих, *эстетическую составляющую*, которая в себя включает и такой признак онима, как благозвучие. Все они тесно взаимосвязаны, составляют своеобразие конкретного онима, который, функционируя в качестве личного имени субъекта, может вызывать у окружающих те или иные устойчивые ассоциации. Именно эти ассоциации, как правило, влияют на выбор имени при рождении ребенка, при выборе названия фирмы, изделия и т.д. Особенно это относится к именам литературных героев, а также – исторических личностей, общественности, узнаваемых в том или ином социуме или международном масштабе. В лингвистике в связи с этим введено понятие «прецедентное имя».

Имя собственное как языковая единица является прежде всего знаком, имеющим двустороннюю природу: означающее и означаемое, хотя по поводу последнего наличия у онимов лексического значения и какой оно природы, споры среди лингвистов не утихают по сей день. Как известно, в теории имен собственных вопрос о наличии / отсутствии значения у онимов является одним из самых сложных, вследствие чего существуют взаимоисключающие концепции значения имён собственных. По одной из них, имена собственные лишены самостоятельного значения. Такого взгляда придерживаются такие ученые, как О.Ф. Есперсен, А. В. Суперанская, А. А. Уфимцева, продолжая эту традицию, А.В. Сулова пишет, например: «они являются семантически ущербными, не имеющими собственного значения и не выражающими

понятия» [Суслова, Суперанская, 1991, С. 3], по другой – значение онимов признается неполноценным или лежащим в ином информационном плане, по третьей их содержательное значение ещё больше, чем у нарицательных имен. На наш взгляд, имена собственные обладают лексическим значением, но в самом общем плане, выполняя идентифицирующую функцию, т.е. соотнося носителя имени с тем или иным рядом объектов окружающей действительности и в то же время выделяя его в этом ряду (дифференцирующая функция, как указывалось выше).

Как видим, имя собственное являясь языковым знаком, отражает определенные фрагменты национальной картины мира: культурно-исторический, аксиологический, религиозный и др. в то же время следует учитывать, что объем лингвокультурологической информации каждого отдельного онима детерминирован в первую очередь, широтой кругозора, степенью языковой подготовки воспринимающего лица, тем, насколько в нем развито «чувство языка».

Все названные свойства онима оказываются особенно важными и по своему актуализируются в сфере художественной номинации, поскольку специфика художественной коммуникации в том, что каждое слово здесь приобретает особый, обусловленный контекстом, смысл. Функциональная нагрузка имени собственного в художественном тексте возрастает, поскольку оно является одним из важнейших средств создания художественного образа (вспомним известных героев: Молчалин, Тихон, Собакевич, Коробочка, Волчанинова и др.) имя собственное в художественном тексте концентрирует в себе значительный объём информации и выполняет множество специфичных функций: указывает на социальный статус персонажа, его национальную принадлежность, образование, несёт историко-культурную информацию, а также является одним из важнейших средств воплощения авторского замысла и выражает его оценку. Это становится возможным вследствие того, что автор литературного произведения в качестве характеристики персонажа сознательно

выбирает его имя, фамилию или прозвище и к выбору онима относится соответственно: может дать своему герою далеко не благозвучное имя, дать «говорящую» фамилию (например, держиморда, скалозуб, Тяпкин-Ляпкин).

Как известно, художественное произведение – это особая сфера функционирования имен собственных, поскольку в нем слова соотнесены «с реальной и изображаемой действительностью», его автор с помощью слов создает виртуальный мир, в котором действуют законы, причинно следственные связи реального мира и который потому и узнаваем читателем. Поэтому автор может дать своему герою совершенно фантастическое имя, жить он может в городе и, однако читатель соотносит этот вымышленный мир с реальностью, как бы заново воссоздает ассоциативные слова, размышляя над ними, он приходит к пониманию авторского замысла произведения. Зная психолингвистический механизм, природу художественной коммуникации, писатель тщательно отбирает каждое слово, выстраивает их в связный текст, и отчетливо осознает функциональный вес имени собственного в сложной, многослойной художественного текста, учитывает все возможные смысловые, стилистические обертоны и коннотации. Их умелое обыгрывание – залог писательского успеха.

2.4. Отчество как русский феномен

Разные народы с помощью личного имени выработали разные возможности идентификации личности и проявления уважительного отношения к другому человеку. В русской культуре — это форма имени-отчества. На эту особенность именно русского именованья указывают А. В. Сулова и А. В. Суперанская [Сулова, Суперанская, 1991, С. 8]. Сама структура сочетания имени и отчества специфична. А. Б. Пеньковский справедливо отмечает, что, обладая целостностью номинации и обнаруживая тенденцию к целостности семантики, эти словосочетания фразеологичны по своей структуре. Этим обусловлено то, что при широких возможностях лексического наполнения и фонетического варьирования компонентов совершенно невозможны их

перестановки, например *Иван Петрович, но не Петрович Иван*. Даже подстановка вместо нормативных полных форм входящих сюда личных имен — их производных с различными эмоционально-оценочными суффиксами и вообще всех так называемых полуимен — противоречит сложившейся антропонимической норме [Пеньковский, 1976, С. 84].

Отчество всегда следует после имени. Такое словосочетание выполняет определенную социальную функцию в обществе и закреплено традициями и нормами употребления, это «уникальная особенность, не имеющая подобной ни в одном языке..., и если можно говорить о «национальном костюме» в ономастике, то это самый яркий пример» [Влахов, Флорин, 1980, С. 226 – 227].

На функцию отчества как источника дополнительной информации об именуемом указывал В. К. Чичагов [Чичагов, 1959, С. 44-45].

Подтверждением этой мысли ученого может служить следующий пример: *Ванька с Танькой, точнее сказать Иван Тихонович и Татьяна Финогеновна Заплатины, вечерами любили посидеть на скамейке возле своего дома* (В. Астафьев. Жизнь прожить).

Отчество — это особым образом оформленный, заданный, запрограммированный именем отца компонент в структурной триединой формуле именования лица, составная часть полного («паспортного») имени русского человека [ТСРЯ, 1994, С. 474; Чичагов, 1959, С. 39; Никонов, 1974, С. 38]. По своему происхождению отчества являются исконно русскими, они производны от соответствующих мужских имён, соотносимы лишь, с мужскими именами. Это, в свою очередь, приводит к тому, что по сравнению с фамилиями и именами отчества — самые малочисленные именованья.

В четырехтомном Словаре русского языка АН СССР отчество определяется как «наименование по отцу, состоящее из основы имени отца и окончания "-ович", "-евич", ("-овна", "-евна") или "-ич" ("-ична") и прибавляемого обычно к собственному имени» [МАС, II, С. 722]).

А. Г. Лыков и Т. А. Чабанец указывают на допущенную в словаре неточность: «Во-первых, в русских мужских отчествах типа "Иванович", "Алексеевич", "Саввич" морфемы "-ович" ("-евич") и "-ич" не являются, конечно, окончаниями, как указывается в словаре, а суффиксами с нулевым окончанием в начальной форме лексемы; во-вторых, и в женских отчествах типа "Ивановна", "Алексеевна", "Саввична" в отрезках "-овна" ("-евна") и "-ична" содержится по две морфемы: суффиксы "-овн-" ("-евн-") и "-ичн-" и окончание "-а" в начальной форме лексемы [Лыков, Чабанец, 1999, С. 21].

Иногда, отмечает М. В. Горбаневский, не зная (или забыв) отчество человека, мы можем в шутку назвать его Батьковичем (образовав подобие отчества от слов батя, батька — «отец») [Горбаневский, 1984, С. 38].

Нарекающие в отношении отчеств не располагают свободой выбора отчество принудительно навязывается и нарекающим, и нарекаемым исторически сложившейся системой личного именования. Поэтому отчества не выбираются (в отличие от имен), а наследуются от отца, но не передаются по наследству (в отличие от фамилий). Они указывают на родственную связь между поколением отцов и детей.

По мнению Б. О. Унбегауна, имя отца стало функционировать в качестве патронима, подвергнувшись морфологическому или грамматическому изменению. Словообразовательные типы на "-ов/-ев" и "-ин" могут рассматриваться как притяжательные прилагательные. Когда последние использовались в качестве патронимов, то за ними обычно, но необязательно, следовало слово «сын»: "Иван Петров сын" или "Иван Петров". Если у отца было два имени например, "Пётр Сорока", то второе также могло быть включено в патроним, уже после слова сын: "Иван Петров сын Сорокин". Обозначение того или иного лица патронимом в дополнение к одному или двум именам, считает Б. О. Унбегаун, способствовало более точной его идентификации [Унбегаун, 1995, С. 13 – 15].

О возникновении и употреблении полу -отчества со словом «сын»: Пётр Иванов сын и отчества с суффиксом "-вич" пишет Н. И. Формановская [Формановская, 2004, С. 74].

Отчество отвечало на вопрос: чей сын?/ чья дочь? (например, Пётр Иванович Смернов, его отец носил имя Иван). Сзади короткий, смачный удар с придыхом . Как отмечает А. В. Суперанская, отчества на "-ов/-ин" исчезают полностью лишь после революции 1917 г. [Суперанская, 1973: С. 317].

Н. А. Петровский выделяет следующие способы образования отчеств:

1) с помощью суффиксов "-ович", "-овна" от всех мужских имён с основой на твердый согласный звук и нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа (*Пётр — Петрович — Петровна*);

2) с помощью суффиксов "-евич", "-евна" от имен с основой на мягкий согласный и нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа (*Игорь — Игоревич — Игоревна*) и от имен с основой на «и», «е» (*Георгий — Георгиевич — Георгиевна*);

3) с помощью суффиксов "-ич", "-ична" от имен с основой на твердый согласный и окончанием «-а» в именительном падеже единственного числа (*Савва — Саввич — Саввична*) и от имен с основой на ударное «и» (*Иеремия — Иеремич — Иеремична*);

4) сложный суффикс "-инична" имеют женские формы отчеств от некоторых имён на «-а»«-я» (*Лука — Лукич — Лукинична, Илья — Ильич — Ильинична*),

5) в разговорных формах отчеств от мужских имен "-ович", "-евич" заменяются суффиксами "-ыч", "-ич" (*Александрович — Александрьич, Арсеньевич — Арсеньич*);

6) некоторые разговорные женские формы отчеств являются результатом стяжения полных форм (*Алексеевна — Алексевна, Андреевна — Андревна*);

7) от имён славянского происхождения (*Святослав, Ярослав*) документальными являются формы на "-ович", "-овна" и формы на "-ична"

(*Святославович, Святославовна и Святославич; Святославна*) [Петровский, 1995, С. 18].

Отчество, появляющееся у русского человека при рождении и используемое на этапе его самостоятельной жизни, отражает социальную и возрастную зрелость человека.

Отчество употребляется как «специализированный элемент уважительности по отношению к тому, о ком идёт речь.» [Формановская, 2004, С. 75-76].

Именование пожилого человека со стороны младшего, пусть даже ласковым именем, но без отчества, подлежит осуждению. В сфере же семейных отношений именование по имени-отчеству указывает на подчеркнутое уважение.

Отчество в сочетании с именем употребляется для именованя человека, имеющего более высокий социальный статус, занимающего руководящую должность, хотя для деревенских жителей такой этикет непривычен. Сочетание разговорной формы имени с отчеством характеризует обычный для деревенских жителей стиль общения, что само по себе является дополнительной характеристикой адресанта.

Согласно русскому речевому этикету, людей определенной профессии следует называть по имени-отчеству, даже несмотря на возраст. К таким профессиям относятся учителя, врачи, работники законодательных органов. В анализируемых произведениях отчество у этой категории лиц не опускается, несмотря на современную тенденцию именованя даже официальных лиц государства по имени и фамилии (например, Владимир Путин. Такая тенденция прослеживается с начала 80-х годов XX века). Материальное положение жителя в деревне также может влиять на использование именованя по имени-отчеству.

Называне человека по имени-отчеству, не достигшего возрастной зрелости, является стилистически маркированным и может иметь ироничный оттенок.

Разговорная форма мужских отчеств, в которых суффиксы -ович, -евич заменяются суффиксами -ыч, -ич, широко представлена в анализируемых произведениях. Разговорный стиль речи поддерживается сочетанием форм имени и отчества, образованных за счет фонетической компрессии. Например, "Сан Саныч", "Марья Иванна". Подобные формы отчеств содержат коннотации неофициальности и разговорности.

Как правило, использование отчества в качестве самостоятельной формы характерно для неофициального именованя пожилого человека.

Форма именованя по отчеству также употребительна в отношении уважаемого человека, старшего по возрасту в среде городского и деревенского населения.

Такая антропонимическая категория, как отчество, является специфической чертой русской антропонимии, отличающей её от именных систем других языков. Этим обуславливается безэквивалентность отчеств по отношению к другим языкам, их яркая национально-культурная коннотация.

2.5. Прозвища и псевдоним как особые виды личных имён

2.5.1. Прозвища и их место в языке и культуре русского народа.

«Привыкнув к традиционной формуле официального именованя русского человека: «фамилия + имя + отчество» мы забываем ещё об одном важном типе антропонимов — о прозвищах. Они стары, как мир, и остаются вечно живым источником новых именованей. Современные русские прозвища образуют сложную систему, напоминающую систему официальных имён, но не совпадающую с ней» [суперанская, 2004, С. 485].

До XVII века термин "прозвище" употреблялся равнозначным синонимом термина личное имя, обозначая лишь русские имена, а с XVII века он больше употреблялся в значении дополнительного второстепенного именованя лица, часто данного в шутку, в насмешку [Полякова 1975, С. 86].

В различных словарях даются следующие толкования прозвища:

Прозвище - назвище, название, данное от какого-либо качества душевного или телесного, либо по какому-нибудь деянию [САР, 5, С. 419].

Прозвище - имя, которое приложили к кому-либо в шутку или по какому-либо случаю [Даль, 2003, С. 485].

Прозвище - название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица [ТСРЯ, 3, С. 983].

Прозвище - название, указывающее на какую-либо черту, особенность или данное кому-либо в шутку, в насмешку [СС, С. 447].

Таким образом, мы видим, что словари разных лет не вносят каких-то существенных изменений в толкование слова прозвище, ограничивают его значение, сводя прозвище к оценочно-характеристическим неофициальным наименованиям. Прозвище, в отличие от имени, которое не выделяет никаких черт человека, либо указывает на особенности внешности, характера, либо каким-то образом связано с фамилией, именем, либо зависит от особых обстоятельств, в которых возникло. Прозвище выделяет каждого отдельного человека в коллективе. Например, в классе у нескольких человек может быть одно имя, а одинаковых прозвищ не бывает. Прозвища гораздо ближе к именам нарицательным, чем к именам собственным.

Исторические прозвища древнее фамилий. Однако «фамилии не отменяют, не подменяют прозвищных имен..., их яркость и непосредственность, острота и злободневность способствуют их живучести и постоянному возникновению из различных источников» [Суперанская, 2004, С. 487].

Прозвища не знают ни возрастных, ни социальных, ни каких-либо иных границ. Существовали и продолжают существовать индивидуальные, школьные, семейные прозвища. Они переходят из поколения в поколение, отца к сыну, отражая образ жизни, уровень образования и воспитания, род занятий, а также исторические изменения в обществе и государстве.

Многие прозвища имеют свою историю возникновения и бытования. Одни « умирают», другие «рождаются». Их поток не иссякнет, пока не иссякнут фантазия, житейская мудрость русского народа и сам русский народ и его язык.

В жизни русского народа прозвища занимают немало важное место. Что же такое прозвища? Прозвища – это псевдоимена, которые не записываются в паспорте, но которые могут активно использоваться в повседневной жизни, вытесняя имя официальное. Как и любая категория слов, прозвища делятся на меньшие группы.

Конечно же, большинство людей считают, что давать клички – это неэтично. Однако действительно неэтично – это давать клички отрицательные. Вряд ли кто-то обидится на прозвище «Принцесса» или «Силач».

Если вам представят незнакомого человека как Иван Петров, много ли вы сможете сказать о нём? Только то, что его зовут Иван Петров. Если же к имени добавят: «Среди нас его зовут Экстремалом», то становится понятно, что этот Иван Петров увлекается экстремальными видами спорта.

Официальное имя, данное нам при рождении, никак не характеризует нашу сущность, оно является скорее ярлыком, по которому нас можно найти среди множества других людей. Прозвище же возникает само собой, его нельзя просто придумать. Прозвища даются человеку только в соответствии с его качествами. Именно от прозвищ в давние времена образовались фамилии. Так, от прозвища Коваль, означающего «Кузнец», возникла фамилия Ковалёв. Кличка «Чёрный», которая могла быть дана как темноволосому человеку, так и шахтёру, постепенно перешла из разряда прозвищ в разряд фамилий. Прозвище «Самородок» превратилось сначала в Самородков, а затем в Самородов.

Потребность в прозвищах возникает, когда необходимо охарактеризовать кого-то, подчеркнув его слабые или смешные стороны. Поэтому прозвища всегда эмоционально насыщены. Это достигается с помощью привлечения специальных прозвищных основ, метафор, суффиксации. Наиболее

нейтральные прозвища образуются от фамилий путём их усечения: *захар* (захарова, захарчук), но и такие прозвища свидетельствуют об известных отношениях между именуемым и именуемым, а, следовательно, и в них отражены определённые эмоции.

Несколько слов о среде, в которой возникают прозвища. Это – коллективы, члены которых так или иначе между собой связаны, прежде всего, это школы. Учащиеся дают друг другу прозвища обычно с четвёртого-пятого класса и до окончания школы. Более младшие дети ещё не достаточно наблюдательны. В старших классах у многих развиваются острые умы и критические взгляды на вещи. Прозвища даются в техникумах и лицеях, где встречаются малознакомые люди, идентифицирующие друг друга преимущественно по внешнему виду. В вузах, попадая в новую для них среду, студенты направляют все свои усилия на то, чтобы понять, чего добиваются от них преподаватели, и теряют интерес к прозвищам. Прозвища возникают лишь внутри небольших групп как-то связанных друг с другом студентов. В городах прозвища получают малознакомые жильцы дома в своём дворе, где не все друг друга знают по именам и фамилиям. В деревне, где люди хорошо знают, чего можно ожидать от соседа, прозвища базируются главным образом на внутренней характеристике именуемых. Кроме того, прозвища помогают различать тёзок. Прозвища часто возникают на производстве, в цехах и общежитиях. Таким образом, занимаемое ими ономастическое пространство достаточно велико.

Прозвища как образная антропонимическая категория

Прозвища, отобранные из произведений Фёдора Абрамова, Виктора Астафьева, неоднородны по своему составу. Среди них можно выделить две группы, единицы которых различаются по семантическому содержанию. Это *нехарактеризующие отыменные прозвища* и *оценочно-характеристические прозвища*.

А. Нехарактеризующие отыменные прозвища

Первую группу составляют прозвища, возникшие на базе личного имени или фамилии самого именуемого.

Основной массив этих прозвищных именовании образовался двумя путями: 1) *ономатизацией апеллиатива* и 2) *трансономатизацией*.

В первом случае носители языка используют в качестве прозвищного имени уже существующий в языке и знакомый им апеллиатив. Образование прозвища идёт путём восстановления эпони́ма фамилии, т. е. слова, послужившего мотивировочной основой для данной фамилии. Анализируемый материал из произведений «писателей-деревенщиков» позволил выявить следующие примеры. Имя Лавря в сочетании с отфамильным прозвищным именованием «казак» (редеривация: Казаков — казак) стало основой для прозвища Лавря-казак: *Хозяин её, коновозчик пивзавода Лавря Казаков, в народе — Лавря-казак...* (В. Астафьев. Печальный детектив). Прослеживается аналогичный механизм образования прозвища Лобан от фамилии Лобанов, в основе которого лежит апеллиатив «лоб»: *Двери треснули, и в контору, шумно дыша, ввалился низкорослый Трофим Лобанов. (...) А когда мужики, предводительствуемые хозяином, подошли к его дому, то увидели: во дворе, вызволенный парнями, стоит трезвехонький Пека Векшин и на все лады поносит Трофима Лобана* (Ф. Абрамов. Пряслины).

Прозвище Дерикруп образовалось путём изменения последовательности букв фамилии и их заменой: *Сплавщики с уважением посмотрели на Дерикрупа. Голова! На артиста когда-то учился, грамотный! Этот все может! Фамилия у бывшего студента театрального училища была Круподер. Это уже сплавщики переиначили* (В. Астафьев. Перевал).

Более сложная звуковая ассоциативная цепочка прослеживается в прозвище Чугаретти: от имени Анатолий к прозвищу Тольятти и от фамилии Чугуев через прозвище Тольятти к прозвищу Чугаретти: — *Чугаретти, а ты какого хрена? Особое приглашение надо? — Только теперь Лукашин заметил*

своего шофёра Анатолия Чугаева, прозванного так с нынешней весны. Правда, попервости его окрестили было по созвучию имени Тольятти, и простодушный и простоватый Чугаев, когда ему растолковали, кто такой его знаменитый «тезка», от радости был на седьмом небе. Но Пётр Житов, человек, по местным масштабам весьма искушенный в политике, сказал: — Не. Не пойдет. И рылом не вышел, и автобиография не та. — Ну тогда пуцай хоть Чугаретти, что ли, — предложил Аркадий Яковлев. — А то вознесли человека на колокольню и хряп вниз башкой. — А это можно, — милостиво разрешил Петр Житов (Ф. Абрамов. Пряслины).

Оценочно-характеристическая функция отфамильного прозвища может усиливаться за счёт суффиксального образования. Так, в следующем примере прозвище Кротище от фамилии Кротик, содержит отрицательную коннотацию: — *А нынче знаешь, что надумал Кротище? Весь огород под окнами табаком засадить. Куда, говорю, Федор Капитонович, столько? (...) — Дался тебе этот Кротик! — вскипел Мишка (Ф. Абрамов. Пряслины).*

Национально-культурное своеобразие семантики ярко проявляется в женских прозвищах, образованных от фамилий. Прозвища этой группы имеют в своем составе суффикс -их, характерный для именованья женщин по профессии мужа и собственному роду деятельности (например, повариха, дворничиха). В эту группу вошли следующие прозвища, отобранные из произведений Виктора Астафьева: Анкудиниха («Ясным ли днем»), Вычугапиха («Людочка»), Еремеиха («Тельняшка с Тихого океана»), Копылиха («Улыбка волчицы»), Пестериха («Печальный детектив»), Платошиха («Бабушкин праздник», «Фотография, на которой меня нет»), Сысолятиха («Жизнь прожить»), Тришиха («Запах сена»), Хряпиха («Перевал»), Чащиха («Печальный детектив»). Основой образования прозвища на -их(а) послужила фамилия мужа, о чем в ряде примеров сообщает сам автор: *Немой Кирилла, когда первый раз Платоновских выбрасывали на улитку, был на заимке. Любопытные толпились в проулке, наблюдая, как самое Платошиху негдешние*

люди с наганами пытаются тащить из избы. (...) Хозяин, чернявый по природе, от горя сделавшийся совсем черным, увещевал жену: «Да будет тебе, Парасковья! Чего уж теперь?» («Фотография, на которой меня нет»). Евстолия Сергеевна Чащина, жена Маркела Тихоновича Чащина из романа В. Астафьева «Печальный детектив», имеет прозвище Чащиха: У Маркела Тихоновича к «груде подопрет», сама Чащиха, как всегда, выступать примется, отыскивая врагов...

В романе «Печальный детектив» у следователя Антона Пестерева в деревне жила мать, которую звали Пестериха: ... Сошнину сделалось известно, что в Тугожилино четыре года назад умерла Пестериха. В следующем примере прозвище Вычуганиха через фамилию Вычуганов восходит к топониму Вычуган: *В родной деревне Вычуган осталось два целых дома. В одном упрямо доживала свой век старуха Вычуганиха, в другом — мать Людочки с отчимом («Людочка»).*

У Фёдора Абрамова женских отфамильных прозвищ выявлено не было. Однако мы отмечаем пример, когда семантика глагола урвать в фамилии Урваевы актуализируется, что нашло отражение в окказиональном оценочном образовании «урваиха», созданном по модели отфамильных женских прозвищ на -их(а): — *Старое время ноне не в почете. Все забыли — и как колхозы делали, и как в войну голодали. (...) Я тут как-то бабку Мару спрашиваю: не больно, говорю, глазам-то? Не колет? Ране, говорю, на поля из окошка смотрела, а теперь на кусты. Хохоchet: «То и хорошо, девка, дрова ближе». Подумай-ко, что на уме у старого человека? Урваиха, чистаяурваиха («Деревянные кони»).*

В рассказе Виктора Астафьева «Конь с розовой гривой» встречается пример, когда прозвище жены Левонтьиха образовано не от фамилии, а от имени мужа: *Ранним ещё утром к бабушке забегала тетка Васеня — жена дяди Левонтия, запыхавшаяся, загнанная, с зажатыми в горсти рублями...Сколько я помню, больше семи или десяти рублей из «запасу» на*

чёрный день бабушка никогда Левонтьихе не давала, потому как весь этот «запас» состоял, кажется, из десятки.

Большинство женских прозвищ на -их(а) стилистически маркированы, имеют оттенок неофициальности и характеризуются сниженным стилем речи, употребляются обычно в разговоре или повествовании о третьем лице, например: — *Тетка Тимофеиха вон говорит, что я очень даже опасный для опчества, если обозлюсь. Я нервный* (В. Астафьев. Перевал).

Как видно из анализа примеров, в отфамильном женском прозвище на -их(а) можно выделить сему пола его носителя — женский, и в большинстве случаев это прозвище указывает на пожилой возраст его носителя с коннотацией фамильярности. Прозвища на -их (а) не обозначают качеств человека, но в ряде примеров могут указывать также на неуважительное, осуждающее, даже пренебрежительное отношение именуемого к именуемому: *Из толпы выхвачен Микешка — сын ворожеи и пьяницы Тришихи* (В. Астафьев. Запах сена); *Собирая на груди изодранную кофту, с вечным синяком под глазом, выскакивала из ворот «сама» — Платошиха...* (В. Астафьев. Бабушкин праздник); *Пан Стае был разборчивый сладкоежка и, как «мобилизовал» мою маму из города «до Карасино», Еремеху с должности согнал...* (В. Астафьев. Тельняшка с Тихого океана); *Анкудиниха, маявшаяся грудью, засела дома, с ребятами* (В. Астафьев. Ясным ли днём).

Таким образом, экспрессивность нехарактеризующих отыменных прозвищ поддерживается в основном внешней формой. Что же касается информации, то, как видно, она расплывчата, и для более точного анализа требуется широкий контекст.

Б. Оценочно-характеристические прозвища

Во вторую группу, мы включили те, которые отражают различные свойства именуемого лица. По количеству вошедших в прозвище лексем они распределились на следующие подгруппы:

а) односоставные (например, Тяпа, Залетный и т. п.),

б) двусоставные (например, Красное Солнышко),. Односоставные и двусоставные прозвища составляют наиболее состав мотивированных характеристических прозвищ. Сюда же относится сочетание личного имени собственного и приложения (например, Борька-дебил, Ося- чахоточный), а также сочетание отчества с апеллятивом (например, Фикли-стовиа-слеза. Феклист — разговорная форма от Феоклист); сочетание искусственно созданного имени, аналогичного апеллятиву, с отчеством (например, Долдон Иванович);

в) трёхсоставные (например: Поля Открой Глаза; Полицка Бархатный Голосок, Аграфена-длинные зубы);

г) многосоставные (например, в которых прозвище представлено целой фразой: Колька-хохол — восемнадцать блинов, Летящая по волнам).

Прозвища, следовательно, могут возникать в результате самых разных отступлений от принятых норм именования, однако этот фактор лишь предоставляет возможность выбора прозвища для именования, но не является условием его реализации.

В группу оценочно-характеристических вошли следующие прозвища, выделенные из анализируемых произведений писателей:

— У ф. Абрамова из трилогии «Пряслины»: Анка-куколка, Ванюшка-лобастик, Ваня-сила, Вася-ножовик, Ефимко-торгаш, Макся-косой, Мари-на-распьянеха, Марина-стрелеха, Мудрый, Машка-глушня, Матрёха- невеста, Полицка Бархатный Голосок, Рыжик, Тяпа, Костя-атаман, Ося- чахоточныйш, Степонька-беда, Филя-петух, Яшка-бурлак; из повести «Деревянныекони»: Ванька-лысый, Василиса Прекрасная, Лешак, Мартынка-чижик;

У В. Астафьева в повести «Перевал»: лестун, нянька, Сковородник, Исусик, Красное Солнышко; В романе «Печальный детектив»: Добчинскийи Бобчинский, Урна, Тутышиха;

В анализируемых произведениях писатели, как бы подслушав своих героев, знакомят с ними читателя, раскрывая причину того или иного

именования. Один и тот же человек может иметь несколько прозвищ. Например, слон голубоглазый, топало, бегемот, сундук ходячий, медведица длинноногая — все эти дополнительные неофициальные именования относятся к героине рассказа Ф. Абрамова «Слон голубоглазый».

Прозвища характеризуются сниженным стилистическим регистром, но всегда с высокой степенью экспрессивности и эмоциональности независимо от того, относятся ли они к оценочно-характеристическим или нехарактеризующим отыменным, поскольку их назначение — экспрессивное индивидуализирующее наименование лица. Экспрессивность многих прозвищ определяется образным значением лексемы-основы, актуализирующей связанный с ней коннотативный потенциал, что также вызывает различное отношение именуемых к своим прозвищам. При переносной номинации множество признаков денотата по-разному проявляют себя: в одних случаях актуализируются одни признаки, в других — другие. Отход от обычного именования и создает экспрессию для прозвищ. Это обстоятельство использовали художники слова Ф. Абрамов, В. Астафьев, для создания ярких и самобытных прозвищ-образов.

Все эти примеры свидетельствуют о глубине, многообразии русского языка, полного тайн и загадок. Путь к достижению этих тайн — в кропотливой, трудной, но такой не обходимой исторической и лингвистической работе. Необходимой для осознания человеком его места в русской национальной истории и культуре, чтобы было у русского народа не только прошлое и настоящее, но и будущее.

Таким образом, выделенные примеры подтверждают, что основной сферой проявления специфики прозвищ — вторичной номинации — является разговорная речь. Будучи дополнительными, факультативными наименованиями, прозвища используются только в неофициальных ситуациях общения. Национально-культурная специфика прозвищ создается ассоциативными связями, обусловившими вторичную номинацию, в оценке

деятельности носителя прозвища, которая детерминирована национальной культурой. Релевантными признаками для использования прозвищ в функции обращения являются: одинаковое социальное положение участников коммуникации, равный уровень образования, примерно одинаковый возраст, а также такой элемент обстановки речи, как присутствие / отсутствие в акте коммуникации именуемого.

Прозвища характеризуются сниженным стилистическим регистром, но всегда с высокой степенью экспрессивности и эмоциональности независимо от того, относятся ли они к оценочно-характеристическим или нехарактеризующим отыменным, поскольку их назначение — экспрессивное индивидуализирующее наименование лица.

2.5.2. Псевдонимы в системе русской антропонимии

С самого раннего детства и на протяжении всей жизни ни одно слово не слышит человек так часто, как свое имя. Когда мы знакомимся с кем-то, мы узнаем сначала его имя. Мы просим подписаться под своей работой, в каком-либо документе, чтобы знать к кому они имеют отношение. Но бывают ситуации, когда человек не хочет или не может называть свое имя.

И тогда он прячется за вымышленное. Такое имя называют псевдонимом. В переводе с греческого «онима» значит «имя», а «псевдо» означает «ложь».

В различных словарях даются следующие толкования псевдонима:

- Псевдоним — (греч. pseudonymos «лжеименный») вымышленное имя, заменяющее собой настоящее, которое по тем или иным причинам надо скрыть. ... [Литературная энциклопедия].

- Псевдоним — (от псевдо... и греческое опута имя), условное имя автора или артиста, которое заменяет его настоящее имя или фамилию (либо то и другое). Раскрытие псевдонима без согласия автора не допускается, кроме случаев, когда псевдоним используется в целях [Современная энциклопедия].

- Псевдоним — (от псевдо... и греч. *опута* имя) условное имя автора или артиста, которое заменяет его настоящие имя или фамилию (либо то и другое). Законом раскрытие псевдонима без согласия автора не допускается, кроме случаев, когда псевдоним используется в... [Большой Энциклопедический словарь, 1998].

- Псевдоним — псевдоним, псевдонима, муж. (греч. *pseudonymos* носящий ложное имя) (книжн.). Вымышленное имя, которым писатели, художники, артисты пользуются в публичных выступлениях. М. Горький псевдоним А. М. Пешкова [Толковый словарь Ушакова].

- Псевдоним — псевдоним, а, муж. Вымышленное имя писателя, артиста, политического деятеля. Писать под псевдонимом. | прил. псевдонимный, ая, ое... [Толковый словарь Ожегова, 1989].

Итак, что такое псевдоним? Буквально — это ложное имя. Прозвище, имя или фамилия, которое то или иное лицо сознательно и легально выбирает для прикрытия или сокрытия своего настоящего, подлинного, официального паспортного имени. Псевдонимами пользуются писатели и поэты, политические деятели и преступники, актеры, режиссеры и другие люди, которым бы не хотелось, чтобы знали их автоним (настоящее имя человека, скрывающегося под псевдонимом).

Причины, очень разнообразны. Некоторые вынуждены держать своё имя в тайне из боязни преследований. Люди, часто появляющиеся на публике (актеры, режиссеры, певцы, политики и др.) могут отказаться от своей фамилии из-за её неблагозвучия. Писатели, поэты прятались под псевдонимами, чтобы исключить критику в адрес автонима. Встречаются, также, авторы, которые из скромности или равнодушия к славе не желали выставлять свое имя напоказ. Некоторые известные люди придумывали себе псевдонимы из-за наличия тезок, однофамильцев. А для сатириков и юмористов забавные псевдонимы были дополнительным средством, чтобы произвести комический эффект. Иногда, принимая псевдоним, человек

ставил целью не скрыть свое имя, а подчеркнуть свою профессию, национальность, место рождения, жительства, главную черту своего характера или направления своего творчества.

Кто первым придумал псевдонимы достоверно не известно. Но есть распространенное мнение на эту тему.

Предки русского народа верили в таинственную власть имени над судьбой человека. Считалось, что имя может защитить человека от злых духов, поэтому получается, что первые псевдонимы появились вместе с именем. Ребенку давали два имени: одно, которым его называли все, и второе, настоящее, которое знали только жрецы (священнослужители), родители и сам человек. Таким образом, все имена, которые находились в пользовании, были на самом деле псевдонимами.

В России применение псевдонима было широко распространено в XVIII-XIX вв. Само появление и существование ложных имен было тесно связано с особыми историческими, политическими условиями, с русской общественной спецификой. Основной причиной их возникновения были цензурные условия царского времени, а также стремление высокопоставленных чинов проводить свои идеи, высказывать свои взгляды, скрыв подлинное имя, звание, служебное положение.

Использование псевдонима обычно не подразумевает отказа его носителя от идентичности, поэтому псевдоним зачастую вытесняет настоящее имя. Распространёнными мотивами использования псевдонимов этого рода являются:

- стремление заменить слишком длинное имя более коротким, запоминающимся (в частности, у многих испанских, португальских, латиноамериканских спортсменов и политиков: характерен, например, случай Эдсона Арантеса ду Насименту, прославившегося под коротким именем Пеле);

- стремление взять «говорящее» имя, соответствующее избранному роду деятельности, личной творческой или гражданской позиции, эстетическим

предпочтениям эпохи: так, пролетарские поэты Михаил Эпштейн и Ефим Придворов стали Михаилом Голодным и Демьяном Бедным;

- стремление скрыть происхождение, в частности, национальность носителя имени (так поляки Вильгельм Аполлинарий Костровицкий и Юзеф Теодор Конрад Корженевский стали французским поэтом Гийомом Аполлинером и английским прозаиком Джозефом Конрадом);

- стремление «разойтись» в именах с другим лицом, действующим в этой сфере и носящим то же или похожее имя: так, среди причин, побудивших писателя Илью Маршака стать Михаилом Ильиным, не последнюю роль играло нежелание оказаться в тени своего старшего брата Самуила Маршака.

Правда, очень редко за псевдонимом стоит на самом деле интересная история. Великий русский трагик Остужев взял себе эту фамилию после феерического дебюта в спектакле «Дети Ванюшина». Публика, желая вызвать молодого актера еще раз на сцену, стала скандировать его настоящую фамилию – Пожаров. Очень многим зрителям показалось, что кричат «Пожар! Пожар!», и в зале началась паника. После этого случая Александр Алексеевич взял себе абсолютно противоположную по значению фамилию – Остужев.

Виды и способы образования псевдонимов

Интересны способы образования псевдонимов. Большинство из них по форме напоминают фамилии, поэтому можно предположить, что и построены они традиционными способами, какими образовывались русские фамилии: основа + суффиксы **-ов**, **-ин**, **-ской**. Это самая распространённая модель образования русских фамилий. Однако псевдоним – это элемент индивидуального творчества, одно из многочисленных творений автора, поэтому часто они приобретают совершенно неожиданные, причудливые формы.

Самый простой способ образования псевдонимов – разнообразные сокращения или перестановка букв. Как правило, такие подписи очень похожи

на зашифрованный текст, поэтому они получили общее название **криптонимы**. Разного рода сокращения букв организуют такие виды псевдонимов, как **ателонимы**, **апоконимы**, **инициалы**, а с помощью перестановки букв создаются псевдонимы-**анаграммы**.

Не всегда буква-псевдоним совпадала с инициалами **автонима** (настоящего имени и фамилии). А. С. Пушкин пользовался буквой **Я** в качестве псевдонима в журнале «Северные цветы» за 1828 г.

Помимо псевдонимов-инициалов встречаются **ателонимы**–**криптонимы**, полученные в результате пропуска части букв имени и фамилии (термин «ателоним» был предложен автором книги «Скрывшие своё имя (Из истории анонимов и псевдонимов)» В.Г. Дмитриевым). Так, известный в своё время украинский драматург Григорий Федорович Квитка-Основьяненко, который за 9 лет до появления «Ревизора» Гоголя написал комедию-водевиль «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе» о похождениях мнимого ревизора, подписывался **псевдонимом-ателонимом "а"**.

Ателонимы имели самые разные варианты. Чаще всего они состояли не из одной буквы, а из нескольких. В именах и фамилиях пропускались гласные. Жуковский в «Вестнике Европы» подписывался **В. Жквск**. Пушкин пользовался псевдонимом из согласных фамилии, написанной наоборот: **Александр Н.к.ш.п**. Иногда ателоним представлял собой букву или несколько букв, взятых из середины настоящего имени или фамилии. Интересный ателоним придумал Гоголь. Его «Глава из исторического романа» подписана **ОООО**. До четырёх букв **О** писатель сократил свои имя и фамилию **НикОлай ГОГоль-ЯнОвский**.

Существуют псевдонимы, которые были образованы путём усечения части фамилии или имени. Уже упомянутый В.Г. Дмитриев такие криптонимы предлагает называть **апоконимы**. Одним из хорошо известных псевдонимов «Добролюбова» был псевдоним **Лайбов**, образованный усечением первых частей имени и фамилии. Известные актёры часто выступали под усеченными фамилиями: артист Александринского театра П. Д. Оболенский был известен

как *Ленский*. К такому способу образования псевдонима прибегнул писатель Рогалин, превратившись в *Б. Галина*. У автора «Алых парусов» *А. Грина* настоящая фамилия была Гриневский. Интересный апоконим у поэта Константина Михайловича Фофанова. Он подписывался *Комифо* или *Ко-ми-фо*, образовав псевдоним из первых букв имени, отчества и фамилии.

Криптоним, полученный при перестановке букв, называется *анаграмма*. Самый известный пример псевдонима-анаграммы – это эпистола Антиоха Кантемира «Письмо, содержащее правила русского стихосложения» (1743), подписанная *Харитон Макентин*. Среди многочисленных псевдонимов В. Брюсова был псевдоним *Аврелий*, представляющий собой анаграмму имени Валерий, но при этом имеющий достаточно широкий аллюзивный контекст. Последнее свидетельствует о том, что наряду с анаграммами-криптонимами бывают и такие, которые имеют форму существующего в языке слова, не представляющего никакой тайны. Это можно проследить на примере псевдонима *Колосов*. В словаре И. Ф. Масанова встречается 8 таких псевдонимов, принадлежащих разным лицам, самый известный среди которых, пожалуй, Василий Васильевич Розанов, публиковавшийся под псевдонимом *В. Колосов* в 1900 г. в «Новом времени». И здесь можно говорить о такой разновидности псевдонимов, как *фитонимы* (термин В. Г. Дмитриева) – псевдонимы, в основу которых легло название растения. А вот псевдоним *Колосов* у таких авторов, как историк XIX в. Н.С. Соколов, составитель ребусов В. Н. Соколов, журналист И. И. Соколовский, образован с помощью **анаграммы**.

Псевдоним и смежные явления

Помимо псевдонимов как таковых, применяются (главным образом, деятелями литературы и искусства) другие имена, при расширительном понимании также именуемые псевдонимами:

Криптоним — подпись под произведением вместо имени автора, не предполагающая возможности отождествить её с тем или иным конкретным

лицом; иными словами — имя, рассчитанное на то, чтобы скрыть подлинного автора произведения. Криптонимом обычно пользуются при обнаружении рискованных в том или ином отношении произведений («Роман с кокаином» "М. Агеева", «История О» "Полины Реаж") и/или в тех случаях, когда эти произведения в том или ином отношении отличаются от той творческой деятельности, с которой уже прочно связано подлинное имя автора (криптоним *Борис Акунин*, взятый известным филологом-японистом и переводчиком "Григорием Чхартишвили" для публикации его детективных романов). В случае успеха криптонимы зачастую раскрываются и превращаются в обычные псевдонимы или *гетеронимы*.

Гетероним — имя, используемое автором для части своих произведений, выделенных по какому-либо признаку, в отличие от других произведений, подписываемых собственным именем или другим гетеронимом. Так, "Зинаида Гиппиус" выступала со стихами под собственным именем, тогда как критические статьи публиковала под «говорящим» гетеронимом *Антон Крайний*. Virtuозно пользовался гетеронимами португальский поэт "Фернандо Пессоа", использовавший несколько десятков подписей для своих произведений разного рода; многие из использованных им имён были снабжены собственными биографиями и, тем самым, становились *литературными масками*. Гетеронимия часто встречается в массовой литературе, когда произведения одного и того же автора, принадлежащие к разным жанрам или циклам, подписываются разными именами для удобства читателя.

Литературная маска — вымышленный автор, которому приписывается то или иное произведение.

Аллоним — имя другого реально существующего или существовавшего лица, используемое автором вместо собственного имени при обозначении авторства произведения. Аллонимы часто использовались авторами поздней Античности и Средневековья для того, чтобы именем более раннего и более

авторитетного автора придать больше авторитета своему сочинению. В Новое время аллонимия встречается достаточно редко, хотя в массовом книгоиздании известны примеры поддельных книг коммерчески успешных авторов (например, Карлоса Кастанеды), написанных неизвестными лицами.

Астроним — типографский знак «звёздочка» (астериск, «*») или комбинация из нескольких таких знаков (иногда набранных особым образом, например, «* *»), используемая вместо имени автора (также и вместо имени персонажа или фигуранта произведения).

Смежное с псевдонимией явление — обязательное или полубязательное использование в некоторых социокультурных группах (уголовный мир, молодёжные субкультуры) особых имён или прозвищ (на своём жаргоне эти прозвища также называют «клички», «кликухи» или «погоняла»), не совпадающих с официальными. К этому явлению ближе всего использование никнеймов вместо имён при коммуникации в Интернете.

Если основные антропонимические единицы (имена, отчества, фамилии) уже давно являются предметом заинтересованного внимания ученых, они собираются, описываются и исследуются в различных аспектах, то псевдонимы - большой пласт неофициальных именовании - анализируются в основном в трудах литературоведов, культурологов и недостаточно изучены с точки зрения языковой теории, поэтому они представляют особый лингвистический интерес.

Как и любой тип именовании, псевдоним социально и исторически обусловлен. Он возникает в коллективе, из потребностей коллектива и отражает черты, значимые для коллектива, находящегося на определенной ступени исторического развития. Псевдоним — продукт определенной эпохи и определенной культуры. Изобретая псевдоним, автор номинативно трактует собственную творческую субъектность через образы, предметы, характеристики окружающего мира. "За частными номинативными решениями проступает утверждение некоторых констант творческого начала - духовных смыслов, ценностных ориентиров, самого творчества. Псевдоним подчеркивает в

человеке его неординарность, показывает особое эмоциональное или ментальное состояние, акцентирует пристрастное отношение к миру".

Выводы по второй главы

1. Обзор научных направлений исследований в аспекте связи языка и культуры показал, что они тесно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга, развивают научные концепции исследования и стимулируют исследовательский процесс на новом уровне с учетом накопленных знаний. Для исследования культурно маркированных языковых единиц в этих научных направлениях берутся их разные стороны, раскрывается национально-культурный потенциал языковых единиц разных уровней в сознании языковой личности.
2. В основе имени лежит определенный образ, определенный способ номинации, который индивидуален у каждого народа. В живой разговорной речи имена тесно связаны с реалиями, культурой, традициями, религией, бытом, мировоззрением и т. п., которые присущи отдельному народу, нации.
3. В процессе анализа русских собственных имён наше внимание было сосредоточено на разные виды личных имён собственных, которые рассматривались как один из источников сведений о своеобразии ментальности и культуры русского народа.
4. Прозвища отражают культуру общества и внутреннюю культуру личности и в своём создании, и в своём употреблении. Чем выше и та, и другая, тем меньше негативных коннотаций содержит неофициальное наименование как выделительный знак. Прозвища должны быть добродушны, слегка ироничны, могут поддразнивать, но не должны унижать человека, оскорблять его достоинство, приводить к конфликту в речевой коммуникации. Употребление прозвищ определяется коммуникативной культурой коллектива и индивидуума.

5. Псевдоним входит в разряд антропонимов и содержит в себе черты, свойственные антропонимам; в то же время он отличается от других ономастических единиц, являясь единицей с ограниченной сферой употребления, выполняющей специфические функции и представляющей собой результат самоименования автора. В псевдонимобразовании действует несколько имяформирующих линий. Являясь словами искусственной номинации, псевдонимы порождены и функционально детерминированы разнообразными экстралингвистическими факторами: стремлением избежать преследований, желанием мистифицировать адресата, неуверенностью в успехе, неблагозвучием собственной фамилии, модой, коммерческими резонами и др.

Заключение

Имя собственное играет важную роль для выявления национально-культурных особенностей народа-носителя данного языка. Лингвокультурологическая картина мира, основу которой составляют собственные имена, позволяет полнее представить этнические стереотипы того или иного лингвокультурного сообщества.

Основные выводы и результаты проведенного исследования состоят следующем :

- Имя собственное занимает особое положение в языке, обладая, кроме своеобразным лексическим значением также орфографическими, морфонологическими, грамматическими, словообразовательными и стилистическими особенностями, отличающими его от имени нарицательного.
- лингвокультурологический слой лексики представляет собой один из наиболее важных и употребительных разрядов ономастической лексики в системе русского языка.
- Онимы вообще и имена собственные в частности имеют значение и в языке, и в речи. Имена собственные являются единицами языка чаще всего словами, и потому должны рассматриваться как вполне законченный объект языкознания. Имена собственные относятся к номинативным, а не коммуникативным единицам языка и входят в большинство языков мира в класс конкретных имен существительных (имен субстантивов). Имена собственные – древнейшие единицы любой языковой системы – являются одной из самых интересных и сложных лингвистических универсалий.
- Рассмотрев две классификации имён собственных от двух известных лингвистов, мы приходим к заключению о том, что одна классификация для всех невозможна. Все многообразие имён собственных подвергается классификации. В современной ономастике оптимальное структурирование ономастического пространства предложено А. В. Суперанской. А. В.

Суперанская принимала во внимание лингвистические и экстралингвистические характеристики имён собственных

- С точки зрения отражения в культурной образной информации. единицы русских собственных имён обладают национальной самобытностью, отражая помимо исторических особенностей жизни народа, его психический склад, запечатленный в традициях, обычаях, фольклоре национально-культурные.

- Единицей лингвокультурологического анализа считается культурологическая компонента, понимаемая как культурно-ценностная информация, совмещенная с языковым значением и локализованная в единицах языковой системы. В коллективной подсознательной памяти языка сохраняется интер-текстуальная связь собственных имён с тем или иным кодом культуры. В них отчетливо находит отражение своеобразие быта и жизни народа. Факторы, влияющие на образование имён собственных, очень разнообразны; они подразделяются на культурные факторы, то есть, обусловленные уровнем развития общества (факторы социальной, материальной и духовной культуры).

- В основе имени лежит определенный образ, определенный способ номинации, который индивидуален у каждого народа. В живой разговорной речи имена тесно связаны с реалиями, культурой, традициями, религией, бытом, мировоззрением и т. п., которые присущи отдельному народу, нации. В процессе анализа русских собственных имён наше внимание было сосредоточено на разные виды личных имён собственных, которые рассматривались как один из источников сведений о своеобразии ментальности и культуры русского народа.

- Индивидуальные именованья имеют свои корни в истории языка, в истории народной культуры. Это особый вид народного красноречия, сущность прозвищной народной стихии. Неофициальные именованья — своего рода культурные универсали и, отражающие быт народа, его обычаи, традиции, привычки, верования, вкусы. Прозвища во многом отражают фольклорные мотивы и образы, народные представления и идеалы. Прозвища - плод

коллективного творчества и обязательно подкрепляются коллективным одобрением, в определённой мере базирующимся на духовно-нравственных народных идеалах.

- Псевдонимы являются полифункциональными знаками. Их существенной особенностью является сложное взаимодействие функций, большой их набор по сравнению с другими антропонимами.

В результате проведенного исследования было установлено, что имена собственные являются исключительно важными элементами в системе языковых средств, используемых писателем для создания своих произведений. Антропоним обладает суммой познавательных и эмоциональных представлений — идеосемантикой, в которой отражается внутренняя жизнь слова в его прошлом и настоящем. Имена собственные обладают национально-культурной спецификой, способствуют созданию художественного образа персонажа, а также способны актуализировать в художественном тексте различные компоненты своего семантического потенциала. Актуальными остаются лингвистические проблемы, решение которых связывается с вопросами типологии имён в языке и речи, в частности — в литературном языке. Проблема функциональной нагруженности литературных антропонимов также остаётся открытой в современной лингвистике.

Библиографический список

1. Агеенко, Ф. Л. Собственные имена в русском языке : словарь ударений / Ф. Л. Агеенко. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. – 374 с.
2. Алешина Л.Д. Отражение ментальных особенностей в национальных антропонимических системах – Лингвокультурология. Вестн. ЦМО МГУ. 2009.
3. Андреев Н. П., Морохин В. Н. Хрестоматия по истории русской фольклористики. — М., 1973.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд.2-е, стереотипное. — М.: редакториал УРСС, 2004. 576 с.
5. Баженова, А. Славян родные имена : Словарь исторических родокоренных имен и прозваний славян и русов за два тысячелетия /– М. : Ладога -100, 2006 – 592 с.
6. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов пед. Интов. – М.: Просвещение, 1983.
7. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 т. – Т. 1. – Алма-Ата:
8. Введенский В. В. Культура// Большая советская энциклопедия. Электронная версия [CD-Rom] — М., 2003.
9. Ведина Т.Ф. Тайны псевдонимов: Словарь для любознательных / Т.Ф. Ведина, Н.В. Лебедева. - М., 1983.
10. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков —М.: Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
11. Верещагин Е. М. Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова — М. : Рус.яз, 1980. — 320 с.
12. Верещагин Е. М. Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик — М. : Изд-во гос. ин-та рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. — 84 с.
13. Володин. В.А. Энциклопедия для детей. Т. 15. Всемирная литература. Ч.2. XIX и XX века / глав. ред. - М., 2001.

14. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / Филологические науки. — 2001.
15. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация : истоки и цели / Филологические науки. — 2005. — № 4. — С. 76-83.
16. Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии: дис. д-ра филол. Наук. — М., 1996.
17. Воробьев В. В. О статусе лингвокультурологии / Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. Доклады и сообщения российских ученых. — М., 1999.
18. Гиляревский, Р. С.; Старостин, Б. А.: Иностранные имена и названия в русском тексте. — М.: Международные отношения, 1978. — 294 с.
19. Гируцкий А. А. Введение в языкознание: Учебное пособие. — Минск, 2001.
20. Головина Р. В. Антропонимы в русской народной лирической песне. — Орел, 2001.
21. Гречко В. А. Теория языкознания: Учебное пособие — М., 2003.
22. Гурская Ю. А. Культурогенные возможности имени собственного : семантика, прагматика, концептуализация / Ю. А. Гурская // Русское слово в мировой культуре. Концептосфера русского языка : константы и динамика изменений. — СПб, 2003. — С. 29-33.
23. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3.М., 2003.
24. Джанузаков Т. Очерки казахской ономастики. — Алма-Ата: Наука, 1982. — С. 10-26.
25. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. — М., 2001.
26. Калакуцкая Л.П. Ономастика и грамматика / Под ред. — М., 1981.
27. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. — Волгоград : Перемена, 2001.
28. Караулов Ю. Н. Энциклопедия "Русский язык". — М, 1998.

29. Коршунова, И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV-XVI вв. / И. А. Коршунова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. – с 672.
30. Листрова-Правда Ю. Т. Русский язык и культура — Воронеж: Истоки, 2004. — 248 с.
31. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: Учебник для филологических специальностей вузов. — 3-е издание испр. — М., 1998.
32. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. — М.: Наследие, 1997.
33. Маслова В. А. Лингвокультурология : история и теория / Русский язык в центре Европы. III Ассоциация русистов Словакии. — Банска Бистрица, 2000.
34. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М., 2001.
35. Мдиева Г.Б. Имя собственное в контексте межкультурной коммуникации // Вестн. КазНУ. – 2001.
36. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. Т.1. — М., 1994.
37. Намитокова Р. Ю., Абрегов А. И. В мире имён собственных. Пособие для учителей школ Адыгеи. — Майкоп, 1998.
38. Никулина З.П. Из наблюдений над группой прозвищ по внешнему признаку // Имя нарицательное и собственное / Отв. ред. А.В. Суперанская. —М., 1978. С.173 - 179.
39. Новиков, Л. А.: Современный русский язык, Лань, Санкт-Петербург 2001.
40. Ожегов, С. И.: Словарь русского языка, Государственное издательство иностранных и национальных словарей. — М., 1989.
41. Пете, И.: Лексикология русского языка. — Сегед, 1996.
42. Петровский, Н. А.: Словарь русских личных имён, Русский язык. – М. : Сов. Энциклопедия,, 1984.
43. Подольская Н. В. Словарь русского ономастической терминологии. — М., 1988.

44. Полякова, Е. Н.: Из истории русских имён и фамилий. Просвещение, Москва 1975.
45. Попова З. Д. Стернин И. А. Язык и национальная картина мира — Воронеж: Истоки, 2002. — 58 с.
46. Поченцов О. Г. Языковая ментальность способ представления мира.// Вопросы языкознания. — 1990. — № 3. — С.25-36.
47. Разумого И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М.: Индрик, 2001.
48. Реформатский А. А. Введение в языкознание: учебник для вузов. — М., 2003.
49. Селищев А.М. Труды по русскому языку. Т.1. Язык и общество / Сост. Б.А. Успенский, О.В. Никитин. - М.: Языки славянской культуры, 2003. С.387 - 495.
50. Слышкин Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — М.: Academia, 2000.
51. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры — 2-е изд., испр. И доп. — М. : Академический Проект, 2001. — 990 с.
52. Суелова, А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л.: Лениздат, 1991.
53. Суперанская, А. В. Структура имени собственного (фонология и морфология) — М., 1969.
54. Суперанская, А. В. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении / Антропонимика. – М. : Наука, 1970.
55. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. — М., 1973.
56. Суперанская, А. В.; Суелова, А. В.: О русских именах— Лениздат, Ленинград 1978.
57. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? — М., 1984.
58. Суперанская, А. В. Ударение в собственных именах в современном русском языке— М. : Наука, 1996. – 360 с.
59. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. — М., 1998.

60. Суперанская, А. В. Неофициальные формы русских личных имен /Русская речь. – 2001. – № 1. – С. 85-89.
61. Суперанская А. В. Ваше имя? — М., 2001.
62. Суперанская, А.В. Фамилии, образованные от древнерусских имен и позднейших прозвищ / Наука и жизнь. – 2007. – № 5. – С. 88-89.
63. Суперанская, А. В. Влияет ли имя на судьбу человека? / А. Суперанская // Наука и жизнь. – 2009. – № 4. – С. 48-50.
64. Суперанская, А. В. Человек – фамилия – национальность / А. Суперанская // Наука и жизнь. – 2009. – № 7. – С. 20-24.
65. Суперанская, А. В. Происхождение фамилий / Наука и жизнь. – 2010.
66. Суперанская, А. В. Фамилии, образованные от имён личных / А. В. Суперанская // Наука и жизнь. – 2010.
67. Супруненко, Ю. Ивановия – что за страна? / Ю. Супруненко // Отечество. – 2010. – № 5. – С. 30.
68. Танабаева А.М., Оразгалиева Ф.Ш. Лексика и фразеология как источник этнокультурной. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2001. – С.91.
69. Тер-Минасова С. Г. Язык как орудие культуры — М.: Изд-во Московск. гос. ун-та, 1999.
70. Толстой И.Н., Толстая С.М. Имя в контексте народной культуры // язык о языке. – М.: Наука, 2000.
71. Томахин Г. Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения/ Вопросы языкознания. — 1986. — № 6. — С. 113—118.
72. Топорова Т. В. К вопросу об именах собственных как средства идентификации мифологических персонажей.// "Вопросы ономастики". — 2005. — № 2 — С. 45-51.
73. флоренский П. А. Имена. – М.: Купина, 1993.
74. Фомин А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы. — Екатеринбург, 2004.
75. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. — Л., 1990.

76. Хигир, Б. Ю. Полная энциклопедия имен : Женские имена / Б. Ю. Хигир. — М. : Астрель : АСТ, 2003. — 444 с.
77. Христианство. Энциклопедический словарь. В 3-х т. Т. 3. — М., 1995.
78. Хроленко А. Т. Из наблюдений над природой имени собственного в фольклорном тексте. — Рязань, 1988.
79. Хроленко А. Т. Лингвокультуроведение. — Курск, 2000.
80. Ярцевой В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС)/ под ред.— М.: Сов. энциклопедия, 1990. —685 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Самые популярные русские имена, их происхождение и значение в русской культуре

1- Мужские имена

А

АЛЕКСАНДР. Защитник людей (греч). Обычно решителен. Умен и остроумен. Тонко чувствует. Общителен, но нуждается в снисходительности, ибо часто вспыльчив, дерзок, действует резко, без плавного перехода. Тот, кто с мечом к нему приходит - гибнет. В любви - азартен.

АЛЕКСЕЙ. Помощник (греч). В большинстве сосредоточены, серьезные, праведны. Убедительны в отстаивании своих взглядов. Упорны в достижении намеченного. Однако порой смирные, кроткие. Людям полезны. Почтительны к родителям. В интимной жизни не всегда удачливы.

АНАТОЛИЙ. Восходящий (греч). Как правило, обладает пытливым, ненасытным умом. Изощренно изобретателен. Прорицатель, способен к верным предсказаниям, но сам не всегда может достичь цели. Темперамент холерический, неуравновешенный, стихийный. Порой - шалун, нестойк к вину. Страсть к женщине, но уже в "приличном" возрасте затухает. Если и умирает, то... не от скромности.

АНДРЕЙ. Мужественный, храбрый (греч). Упорны. Интеллектуальны, изобретательны, с характером неустойчивым. В обществе стремятся доминировать, зачастую теряя чувство меры при выборе средств. Как мужчины самоуверенны, и все же... покой им только снится.

АНТОН. От Антоний, состязающийся (латин). Их жизнь - каскад провалов, компромиссов, взлетов. Несбалансированные натуры. Борющиеся сами с собой.

Все время рвущиеся на свободу, забывая, что плата за нее - одиночество. Ищущие дружбу. Для Антонов любовь - истязание.

АРКАДИЙ. От Аркадия - счастливая страна (греч). Общителен, приветлив, любезен. Ровен со всеми. Окружен друзьями, приятелями и приятельницами. Падок на комплименты. Внешне - "милый друг", внутри же себя - отзывчив, человечен. Его судьбе можно и позавидовать.

Б

БОРИС. Борющийся (славянск). Обычно целеустремленны. Оптимистичны. Любознательны, с образным мышлением. Иногда вспыльчивы, непредсказуемы. Судьба, бывает, испытывает их. В конце концов тяготеют к дому, к семье, малые дети им - всегда в радость.

В

ВАДИМ. Доказывающий (др.-русск). Обычно таинственный, скрытно-эмоциональный. Вольнолюбив. Фаталист, изощренно умен. Просматривает "на ход вперед". Скор на решения. Нескромен в желаниях. Разбивает сердца.

ВАЛЕНТИН. Сильный (латин). Стоек, бескомпромиссен. Склонен быть "идушим впереди". Вездесущ, подвижен. Своеволен, в поведении порой даже парадоксален. Иногда взбалмошен, но сносен. С женщинами, случается, "не везет", хотя в Англии... Валентинов день - День влюбленных.

ВАЛЕРИЙ. Быть бодрым, здоровым (латин). Живой, заядлый, искренний. По натуре смелый офицер. Действует по принципу - "живем один раз", при этом никогда мужество его не покидает. От философских рассуждений устает. Увлекающийся. Не всегда логичный. С женщинами высокомерен, и за это страдает.

ВАСИЛИЙ. Царственный (греч). Сильные, властные. Знают себе цену. Обычно упрямы. Неунывающи. Стремятся к совершенству, к первенству, к славе. Трудолюбивы. С женщинами эгоистичны, но и те "мучают" их немало.

ВИКТОР. Победитель (латин). Активный. С ореолом славы. Способен в нужный момент стать сосредоточенным. Жесткий, однако может вдруг расслабиться и "наломать дров". Красноречив и поэтому для прекрасного пола небезопасен.

ВИТАЛИЙ. Жизненный (латин). Сбалансированы физически и духовно. Быстро, споро приобретают опыт, Уверены. Работают по настроению, с размахом. Украшение компании. Скрытые ревнивцы. Остепениться не спешат.

ВЛАДИМИР. Владеть миром (славян). Разумом отмечены. Уча, учатся сами. По натуре замкнуты, хотя внешне открыты, В обществе обычно достигают немалых высот. В дружбе постоянны, однако легкоранимы. Женщин идеализируют, и от них же приемлют страдание.

ВЯЧЕСЛАВ. Большая слава (др.-русск). В детстве любознательно-наивен. С возрастом становится не таким - ясным, четким, особенно в деле. Предан идее. За порученное дело готов голову положить. Людская молва его вознаграждает. Обычно одинок, способен на нежность: и любит, и страдает.

Г

ГЕННАДИЙ. Благородного происхождения (греч). С непростым, неуловимым темпераментом, часто с непредсказуемой реакцией на внешние воздействия. Индивидуалистичный, самоуглубленный, сам себе закон. Предприимчив, динамичен. Деликатен, отторгает грубость. С возлюбленными в сложных отношениях.

ГЕОРГИЙ. Землепашец (греч). Вспомоществователь. Любвеобилен, щедр и великодушен. Обычно с ясной головой. Способен на порыв. Если захочет - многого достигает. Часто работа - единственный свет в окошке, с женщинами необщителен.

ГЛЕБ. Отдавать под защиту (скандинав). Добродетельны. Добивающиеся душевного покоя. Воздержаны. Отличаются здравым умом. Помогающие. Озабоченность постоянно преследует их. По таким женщины тайно вздыхают. Семьянины, "любовники-ортодоксы".

ГРИГОРИЙ. Бодрствующий (греч). Обычно цельные натуры: или все, или ничего. Свободолюбивы. Упрямы. Темпераментны. Порой буйны. Сопротивляющиеся судьбе. Любвеобильны, но привязчивы. Их бранят, но любят.

Д

ДАНИЛА. От Даниил, Бог мне судья (др.-евр). Первопроходец. Неспешный в думах, но решительный. Работает запойно - практическая сметка срослась с импровизацией. Дом - полная чаша, кругом много добротных вещей, сработанных предками. Его фамильная гордость творца отвергает спесь. Уважающий себя и уважаемый.

ДМИТРИЙ. Плод земной (греч). Крепкие, гибкие, быстрые на решения люди. Талантливы. Дельны. Обстоятельны, уважают слово "надо". В любви - всегда настоящие мужчины.

Е

ЕВГЕНИЙ. Благородный (греч). Как правило, самостоятельный и волевой. Максималист. Склонен упорядочивать жизнь. Слишком требователен к себе и другим. Способен многого добиться в обществе. Активен. Настойчив во всем. Таких клянут, но не могут оставить. С матерью мягок, ласков, нежен.

ЕГОР. Покровитель земледелия (др.-русск). В большинстве своем, люди глубинных эмоций. Деловые, практичные, одержимые. Надежные хозяева, не останавливаются на достигнутом, порой перегибают палку, но выручает здравый смысл. Стоят на том, что берегут ближнего. Верны однажды избранной женщине.

ЕФИМ. От Ефимий, благославный (греч). Внутренне устойчив. Прилежен. Человек слова, настойчив при решении заранее поставленных задач. Хорошо вписывается в окружающую среду. Но в делах общественных не хватает честолюбия - не очень "мясоед". И в делах любовных не очень удачлив.

З

ЗАХАР. От Захария, память Господня (др.-евр). Обычно живут с predetermined судьбой. Скромные и добрые люди. Отзывчивы. Расположены к товариществу, к застолию. Терпеливы в работе. Те, кто продвигают дело. Семьянины, но слишком уж опекают своих жен.

И

ИВАН. От Иоанн, благодать Божия (др.-евр). Добр. Бескорыстен. Трудотерпелив, но тяжеловат на подъем. Сложная жизнь - обычная участь: судьба с ухабами. Вынослив, жизнеутверждающ. Хранитель обычаев. Спокоен, "свой парень". С лукавинкой.

ИГОРЬ. Охранять имя Бога (др.-русск). Разносторонний, порывистый, однако не дает увлечь себя. В постоянном стремлении к цели, однако может слишком далеко зайти. Власть проявляет последовательно, к славе прохладен, однако обидчив. Нежный многолюб, однако страсть не застилает ему очей.

ИЛЬЯ. От Илия, крепость Господня (др.-евр). Углубленные в себя натуры. И в то же время способны к сопереживаниям. Трезвые в оценках, прозорливые. Ироничны, артистично-многолики, хороши в товариществе. Любовь стимулирует их творческий потенциал.

К

КИРИЛЛ. Господин (греч). Уверенные, умеющие подать себя. Очень разные: общительны, но в своем кругу; претенциозны, но одарены; работоспособны, но иногда ленивы. Падки на эффектную красоту.

КОНСТАНТИН. Постоянный (латин). Самостоятельны и умны. Весьма открыты. Содействуют всем и во всем, из-за чего "попадают в истории". Работают с удовольствием. К родным внимательны. Жену балуют.

Л

ЛЕВ. Лев (греч). Самодостаточен, учен, дальновиден. Быстр, решителен. Честен. Добросовестен. С организаторскими способностями. Как правило не хватает самоуверенности в отношении к женщине.

ЛЕОНИД. Льву подобен (греч). Обычно широкие натуры. С твердым внутренним стержнем. Доступные, непритязательные. Разумны, догадливы. Любвеобильны, "любовники-гурманы". С детьми внимательны, ласковы, но их семья, увы, не всегда долговечна.

М

МАКСИМ. Превеликий (латин). Зрелы, с разнообразными способностями. Хорошо знают свои возможности. Если сосредоточены, то весьма преуспевающие в обществе. Рано мужают. Линия жизни - восхождение. Питают слабость к слабому полу.

МАТВЕЙ. От Матфей, дарованный от Господа (др.-евр). Всемогущие и вездесущие. Доставляют массу хлопот, зато с идеями, с фантазиями: интересны. Полагаются на интуицию, а то и на авось. Если трудятся -

достигают высочайших высот. Не зазнаются, избегают тщеславия, хотя и крайне самоуверенны. Очень влюбчивы, а жене не изменяют.

МИХАИЛ. Кто, как Бог (др.-евр). В большинстве обаятельны, не глупы. Многоплановы. Инстинктивны, интуитивны. Во многом отказывают себе ради достижения цели. Одиноки в коллективе. На людях благополучны, а в душе страдают. Многие - хорошие мужья и отцы.

Н

НИКИТА. Победоносный (греч). Одарены, первые среди равных. С цепкой памятью. Практичны, но нетерпеливы. Обычно с высочайшей работоспособностью. Легкодоступны, следуют сермяжной правде. С семьей бывают затруднения, неудачи.

НИКОЛАЙ. Победа людей (греч). Внутренне устойчивые натуры. "Психологи". Консервативны в своих убеждениях. Сообразительны, способны на необычайные решения. Рассчитывают на свои силы. Им можно доверять ваши заботы. Молчаливы, удобны в быту.

О

ОЛЕГ. Светлый (скандинав). Противоречивы, но сдержаны. Интеллигентны. Предрасположены к разнообразию. Вечно сомневающиеся. Однако сами бывают упрямы во мнениях. Компанейские. Всяческие чрезмерные увлечения мешают карьере.

П

ПАВЕЛ. Малый (латин). С характером непростым, но, как правило, в общении легки. В работе изобретательны, однако редко бывают ею удовлетворены. Выше всего ценят истину, красоту, добро и пользу. Ревнивы, но прощают.

ПЕТР. Камень (греч). Премудрые. Убежденные. Рано взрослеют. Самостоятельны. Правдивы. Бывают повышено и излишне активны: зачастую

власть - их страсть. Стремятся достичь совершенства. Тяжело переживают крушение иллюзий.

ПЛАТОН. Широкоплечий (греч). Народный мыслитель, бродит мыслями. Самостоятельная личность: "ведущий" и никогда "ведомый", обладает большим влиянием на людей. Неформальный лидер, учитель, общение с ним - допинг доброты: если не поможет, то утешит. У самого же - то взлет, то падение.

ПРОХОП. Ведущий за собой поющих (греч). Требовательный, прямо идущий к цели, может добиться успеха, влиять. Не замечает мелочей, все делает крупно. Однако увлекающийся. Всегда чему-то предан. С ломаной линией жизни. Раб страстей в молодости - уверен, что "вино на радость нам дано", с возрастом - добрый старина.

P

РОМАН. Римлянин (латин). Надежны. Приобретая идеал, настойчиво идут к нему, и в том ультимативны. Убежденные. Удивляющие. Обстоятельства мало влияют на них вплоть до того, что бывают своими среди чужих. Любят сладко поесть и хорошо выпить. У женщин - в цене.

РУСЛАН. Лев (тюркс). "Твердь": справедливы, но скоры на категоричные решения. Устремлены вперед. По характеру конфликтны, взрывные, хотя пристрастий своих не проявляют. Уважительные. Почтительны к старшим.

C

САВВА. Старец (арамейск). Вино (др.-евр). Рязанский мужик с южным темпераментом. Выпить не дурак но красиво. Талантливый, разбросанный, идущий задом наперед. Широко мыслящий и неординарно действующий

изобретательный мудрец. Все принимает близко к сердцу. К людям относится без предвзятости. Нет сожаления по упущенному.

СЕРГЕЙ. Высокий, почтенный, леший. Беспокойны, но тихомирны. Привязчивы к друзьям. Очень внимательны, сочувственны к чужим заботам. Мучительно ищут ответа на вечный вопрос: зачем живем? Как правило, идеальные мужья и отцы.

СТАНИСЛАВ. Стать славным (польск). Обычно неуравновешены. Нервы - натянутая струна. Раздражительны, но уступчивы. Отзывчивы, такой характер порождает жизненные сложности. Непутевы, ошибки преследуют их. В молодости влюбчивы, но не дальше флирта. Их слабость - красивые женщины.

СТЕПАН. От Стефан, венец, корона (греч). Волевой и вдохновляющий. Размышляющий. Оригинальный, выносливый, доверчиво-расточительный на выдумки, долго не задерживающийся на одной работе и не обременяющий себя вещами. Дядька-крестный-воспитатель. Может утонуть в любви.

Т

ТИМОФЕЙ. Почитающий Бога (греч). Справедливый, правдолюбивый. Скромный, вдумчивый, обстоятельный. Мастерской, с воображением и художественным вкусом. Возможно, обстоятельства сильнее Тимофея, и тому приходится делать то, что делать не хочется. С женщинами нежен, жену лелеет, холит.

ТИХОН. Удачливый (греч). Тихий, живет не во лжи, без самохвальства. Мирлюбивый - всегда стремится обойти острый угол, но не из робости. Вдумчивый, сомневающийся. Уважительный к чужому мнению. Ценит спокойствие; в семейной жизни, приверженец полезных правил "Домостроя".

Ф

ФЕДОР. От Феодор, Божий дар (греч). Редко бывают удовлетворены жизненными обстоятельствами. Переживания держат в себе. Философичны.

Обычно с характером "не подарок": сами собой, бывает, возмущены. В компании приметны, в семье - ребячьи угодники.

Ю

ЮРИЙ. Созидатель (славян). Рассчитывает только на собственные силы. Может загнать себя и других. Обычно хорошо зарабатывает, но миллиардером не станет. Уязвим, обеспокоен: ему всегда грозит какая-то опасность - то от матушки-природы, то от людей. Любит земной, крестьянской любовью.

Я

ЯКОВ. от Иаков, запинатель, следует за кем-то, (др,-евр). Судьба норовит преподнести ему сюрприз, чаще не самый лучший. Умный, с хитринкой. Из его общественной лестницы то и дело выпадают, ступеньки. Дальнозоркий, предчувствующий события. К женскому полу Яковы якобы безразличны.

ЯРОСЛАВ. Яркая слава (славян). Ярко индивидуален, талантлив, честолюбив. Всю жизнь познает себя. Страстный, увлекающийся. Ярослав - юнга романтики и риска. Играет с огнем, пробуждает интерес. С трудом сдерживает гордыню. Любит либо первую, либо последнюю, либо одну...

2- Женские имена

А

АЛЕКСАНДРА. Помощь, надежная (греч). Бойкая. Беспокойна и неутомима. Всегда рядом. Обычно характер схож с мужским. Жизненный путь: "сорванец" - "деловая женщина". В обществе и семье столь активна, что на нежность, увы, не всегда достает сил.

АЛЛА. Другая (готск). Яркая, "непобедимая". Не как все. Энергичная. Устремленная ввысь, вдохновляюще-митинговая. Броская, красивая, мужчин не жалеет. Супружество, однако, часто не складывается. Страсть ее - забота о маме.

АНАСТАСИЯ. Воскрешенная (греч). Обычно натуры сложные, противоречивые. Горды, строги и настойчивы. Лукавы и привлекательны. Изменчивы и неуловимы. Годы идут: вчерашний "гадкий утенок" становится и остается соблазнительной женщиной.

АННА. Милостивая (др.-евр). Аннушки-сударушки, правдостоящие, внутренне бескомпромиссные. Сдержанно-страстные, "срывы" бывают редко. В работе добросовестны, тщательны. С народной преданностью, до самозабвения. Добры и ласковы к маленьким.

АНТОНИНА. Пространная (латин). Отзывчивые. Доверчивые. Умеют поддержать словом и делом, деньгами. Им любят поплакаться, облегчить душу, они же свои заботы тактично держат про себя. Ладно сложены, с мягкими линиями, лиричны, но вдруг на ровном месте могут увлечься и увести за собой.

АНФИСА. Цветущая (греч). Самостоятельная, выразительная. Свободолюбива, даже своевольна. Сызмальства со своим непростым характером справляется с трудом. Стремится стать "главой семьи". Измену не прощает.

В

ВАЛЕНТИНА. Сильная (латин). Кормилица. Откровенна. Непосредственна. Верна. Приветлива. Не так красива, как чертовски мила. Чувственна. Мечтает о вечной любви. В общественной жизни - все время в поиске нового.

ВАРВАРА. Жестокая (латин). "Варвар", идущий к справедливости, к добру, к свету - хотя и из тех, кто мягко стелет, да жестко сплет. Сразу обращает на себя внимание, величава. Выдержана, однако с трудом удерживает эмоциональное равновесие. Неуживчива, с большинством часто несогласна. Суженого выбирает придирчиво. Долгожительница.

ВАСИЛИСА. Царственная (греч). Кумир. Труднодостижимая, непреклонная, руководящая. Несущая судьбу, щедро одаривающая. С ней хорошо сотрудничать, но трудно конкурировать: не желает быть второй. Может

обидеться, когда не следуют ее советам. Не стабильна в поведении. Ее поступки часто не понятны окружающим. Обстоятельства к ней благоволят, но этим не следует злоупотреблять.

ВЕРА. Вера (др.-русск). Умные, благосклонные, теплые. Прилежные, ценят порядок. Правдивые, помогающие. Тянутся к возвышенному. Иногда - неудачницы. И все-таки: "нечаянная радость" - ее частая гостья.

ВИКТОРИЯ. Победительница (латин). Темпераментна. Обычно упрямица. В работе с ленцой, но обладает незаурядным вкусом. Спортивна, с осанкой чемпионки, фотогенична. Любит быть в центре внимания. Позволяет себе экстравагантность. Для мужчин опасна: создается всегда впечатление, что увлечена другим...

Г

ГАЛИНА. Ясность (греч). Открытые. Обычно устремленные к высшей цели. Собраны, но умеют быстро расслабляться. Иногда - "своевольные панночки". Очень изящны, всегда на виду - могут завлечь в омут. Дома ласковые, уютные, спокойные, но требовательные.

ГЛАФИРА. Гладкая (греч). "Пава". Ладная. Искусная. Душевно раскованная. Любознательная, ненасытная. Воспитана, с хорошими манерами. Тщательно преподносит себя, страдает от "крика моды". Умным предпочитает красивых. К сожалению, в знакомствах не всегда разборчива. Снисходительна к соперницам. Любит готовить, может осчастливить.

Д

ДАРЬЯ. Огонь великий (персид). С темпераментом холерическим, с сильными быстро возникающими чувствами, но не опрометчивы. В труде, творчестве могут далеко пойти. Возбуждают интерес. Артистичны. Жгучие, сгореть в их "пламени" - одно удовольствие. И тем не менее домоседки иногда - тихоленивы.

Е

ЕВГЕНИЯ. Благородная (греч). Как правило, твердо уверены, что хорошо все знают и не без оснований: полагаются на здравый смысл. В любой ситуации - как рыба в воде. Видные, представительные. Требовательные, любят восстанавливать справедливость. Свои в своем кругу, близкому человеку в поддержке не откажут никогда. Всю жизнь молоды и горячи.

ЕКАТЕРИНА. Надежда истинная, вечно чистая (греч). "Народная дворянка". Ее природная решительность - от талантливости, разумной бережливости и расточительной щедрости. В то же время Катя - женщина хорошего настроения: и родная, и земная.

ЕЛЕНА. Солнечная (греч). Взбудораживающая, одухотворяющая. Притягивающая, привораживающая. Сказочная, радость создающая. С большим внутренним обаянием. С личным взглядом на мир. Многие ради нее готовы на все. Детские пеленки и посуда - не на первом плане.

ЕЛИЗАВЕТА. Почитающая Бога (др.-евр). Преданная. Снисходительная. О вкусах не спорит. Подвержена стрессам, хотя держится хорошо. Полагается на интуицию и нередко бывает обманута. Деликатна и женственна, сентиментальна. Любит любовь в любви.

З

ЗИНАИДА. Божественная (греч). Самобытная, самоутверждающая, с постоянным стремлением к первенству: что называется, с характером. В компании - "императрица". С незаурядным и изысканным вкусом. Разум дурманит: молва такова, что больше всего мужчин пострадало именно от Зинаид.

ЗОЯ. Жизнь (греч). Однообразных Зой нет. В характере удивительное сочетание крайностей: твердости и мягкости, холодности и нежности. Они разные: одна - любит, когда за ней ухаживают, другая - назначает свидание сама, иные и вовсе - предпочитают кино. На Зою всегда обращают внимание, ее завораживающий взгляд остановит.

И

ИННА. Бурный поток (греч). Интеллектуальна. Горожанка. Легко ранима. Родителям с ней непросто. Мученица от характера, от своей внутренней дисгармоничности доходит до слез. Способна на неожиданные поступки. Расточительна на эффектно благие дела. Где бы Инна ни жила, в ней всегда есть что-то от аромата Санкт-Петербурга.

ИРИНА. Мир (греч). Почти всегда беззаветно любящая заботливая мать, верная жена. Терпелива до жертвенности. Данную ей свыше жажду покоя никак не удастся удовлетворить. В повседневной жизни - нечто вроде Фигаро. Никогда, даже с возрастом не теряет привлекательности.

К

КИРА. Госпожа (греч). Обычно закрытая натура. Аристократка: знает себе цену. Самолюбива и решительна, порой тщеславна, вплоть до гордыни. В каком бы возрасте ни была - "владыка-ребенок": порой и вдруг женское начало берет верх над разумом. Как правило, с фигурой стюардессы, ясноглазая, таких мужчины опасаются - предпочитают любоваться издалека.

КЛАВДИЯ. От Клавдий, хромой (латин. В большинстве трудолюбивые, терпеливые подвижницы. Все близкие - всегда под их ласковым, заботливым крылом. Клава считает: "Семья - это Жизнь".

КСЕНИЯ. Странница (греч). Привлекательны. Коммуникабельны. Конфузливы. Обычно с неустойчивым темпераментом, непоседы. Тем не менее добросовестны, могут делать любую работу. Щедры к людям. В личной жизни обычно требовательны, ревнивы.

Л

ЛАРИСА. Чайка (греч). Свободолюбива. Выразительна, притягательна. "Сладкая женщина". Таким пишут стихи. Повышенно впечатлительна. Требовательна, щепетильна до создания проблем для других и самой себя. Жизнь без них была бы пресной.

ЛИДИЯ. От Лидии - области в Малой Азии (греч). Характер сложный, скрытный. Обладает мужским складом ума. Смелая и твердая духом. Независима, правдива. Весьма неординарна в творческом самопроявлении. Могут околдовать и стать вечно любящей женой. Неосторожность с ней рискованна.

ЛЮБОВЬ. Любовь (др.-русс). Любаша. Выразительна взглядом: вершина триады Вера - Надежда - Любовь. Немного легкомысленна, ранима, сама нуждается в ласке. Покладиста, уступчива, без упрека. Работать любит, в ее руках все спорится. Добра, но в жизни не всегда удачлива. Внутренне устойчива, набожна.

ЛЮДМИЛА. Людям милая (славян). Заботлива, снисходительна. Воспитательница, ревнительница нравственности. Умеет правильно оценивать свои возможности и слегка лукава. Здравомыслящая, почти безукоризненная хозяйка. Как правило, окружена друзьями. Предана любимому, ревнива. Желание нравиться порой ей вредит.

М

МАРГАРИТА. Жемчужина (греч). Мечтательны и нежны. Честны и бескорыстны. Сострадательны. С легким характером для родных и друзей и трудным для себя. Интеллектуальны. Весьма дорожат своей независимостью. Загадочны. Смеют отказаться от предмета своего увлечения.

МАРИНА. Морская (латин). Часто - баловень судьбы. Нетерпелива и импульсивна. Может придать делу большой размах. С воображением, вольная, не знает, как поступит через миг. Всегда в желанной осаде поклонников. В душе - лелеет единственного.

МАРИЯ. Горькая, упрямость, превосходство (др.-евр). Вспомоществовательницы. Следуют правде. Справедливы. Искренни и благожелательны в суждениях. Готовы постоять за тех и других, за общество. Умеют терпеть. Их судьба подтверждает, что жизнь прожить - не поле перейти.

МАРФА. Наставница (арамейск). Очень многообразны и по характеру и по поведению. Способны на самые неожиданные поступки. Обычно умеют предвидеть и повелевать. Могут достойно осудить собственную ошибку, и это помогает им увлечь за собой. Сосредоточены на семье, привязчивы к родителям и детям

Н

НАДЕЖДА. Надежда (др.-русск). Трудолюбивы. Разнообразны в поведении. Неуправляемы и во всем активны. Изобретательны от природной раскованности и некоторой авантюриности. Бывают жестки и требовательны. Не приемлют изнеженность и малодушие. Верны данному слову, надежны. Любят беззаветно.

НАТАЛИЯ. Природная, родная (латин). Женственная и мягкая. Лиричная и застенчивая. Пылкая и снисходительная. Внешне легкомысленна, в сложных же ситуациях неожиданно самостоятельна. Фантазерка до потери чувства реальности. Любима и любит. Прирожденная мама.

НИНА. От Нин - столицы Ассирии (груз). Самозначительна, себя ценит, и это выручает в обстоятельствах, которые вокруг нее запутаны. Часто сама себя вгоняет в перегрузку. Иногда - несет спасение, порой - напрочь отвергает. В молодости почти всегда - в верхнем углу "любовного треугольника", с возрастом - предмет мужского поклонения.

О

ОКСАНА. От Ксении, странница (укр). Со стойким характером. Тверда. Величава, "мадонна". Зажигательна и эксцентрична. Модница. Любит "гулять сама по себе" - в ней что-то от нечистой силы. Хлебосольна до беспредела. Страсть погасить не может - говорят, что это имя идет или жгуче-чернявым, или огненно-рыжим.

ОЛЬГА. Светлая (скандинав). "Достойная есть", независимая. Упрямая, в вечных проблемах. Властительница в своем окружении - "княгиня". Опасна в гневе, но ее личная преданность стоит высоких комплиментов. У нее: страдание - от любви, любовь - от страдания. Однако, как ни странно, в юности - иная: легкая, с сумасшествинкой.

П

ПОЛИНА. От Павлик (греч). Подруга. Кристально чистая женщина в темно-вишневой шали. Полевой цветок - краса провинции. И в столицах держит русский дух. Слабохарактерность украшает ее женственность. Всю жизнь - вся в хлопотах. Ее заботливости хватает на два поколения. В юности - разбитная бабонька, с годами не утрачивает молоджавости и поэтому в старости обожает молодежь.

Р

РАИСА. Легкая (греч). Ровные в общении с близкими людьми. Усидчивы, практичны, скрупулезны в работе. Житейские, без комплексов. По лезвию бритвы не ходят, но пройти могут. Нейтрализуют возникающие конфликты. В семье хорошие хозяйки. В любви - рассеивающие печаль.

РИММА. От Рим (латин). Редкая женщина. Вобрала в себя "достоинства и пороки Востока и Запада". Неэквивалентна во взаимоотношениях. Ее праздник - с надрывом. Если к кому-либо привязана, то страстна и нежна.

РУФИНА. Рыжая (греч). "Ртуть": пульсирующая, утром - одна, вечером - другая. Резко стартующая, неутомимая и... вечно неудовлетворенная до конца.

Живет в темпе, с постоянной тягой к тому, чего нет, В желаниях может перейти грань. С мужчинами держит себя так: если захочу - ни один не устоит. В тоже время строга к себе и никогда не считает, что в ошибках виноват кто угодно, только не я.

С

СВЕТЛАНА. Светлая (слав). Счастье - в Светлане самой: судьба к ней непоследовательна. Обычно вырастает красавицей. "Фельдмаршал в юбке". Аккуратистки, но в жизни редко бывают устроены. Любят старое терпкое вино. Имеют контрастный характер. Мужьям преданы, но могут "оступиться".

СЕРАФИМА. Пламенная (др.-евр). Хороши собой. Способны, импульсивны, несдержанны. Очень придирчивы. Всегда настаивают на своем. Дорожат репутацией. Независимы материально, крепко стоят на ногах, демократичны. Умеют нравиться.

СОФЬЯ. Премудрость (греч). С богатыми жизненными силами. Знающие. Праведны. Здоровые. К ним тянутся на исповедь. По натуре судьи, несущие помощь и исцеление. Могут сделать больно, но человек укрепитя. Обычно избраны и осчастливлены мужьями. Мать Веры, Надежды, Любви - через них передаются традиции.

Т

ТАИСИЯ. От "Богиня плодородия" (др.-египет). Блистательная, обольстительная девушка. Болтушка - хохотушка. Заласкана вниманием. Успокаивается детьми. Она кормит и одевает, бранит и ласкает, она учит жизни: она мать - она всегда права. Блистательная, обольстительная женщина.

ТАМАРА. От "финиковая пальма" (др.-евр). Двуетина, у Тамары - врожденная борьба между желаниями и возможностями. Горда, самоуверенна. Всегда в курсе дел, общественница. Ей до всего есть дело, у нее всегда есть деньги. В серьезных мыслях тревожны; наедине с собой - легки в волшебных мечтаниях. Образ лермонтовской царицы всегда витает над ней.

ТАТЬЯНА. Повелительница (греч). Верность в соединении с чувством собственного достоинства - черты Татьяниного характера. Встреча с ними всегда обнадеживает. Коварства и зла не приемлют. Строгая исполнительница собственного, себе заданного, стремления. Порой Татьяна - мученица от обстоятельств судьбы, а все-таки в Москве... "в день Татьяны все студенты пьяны".

У

УЛЬЯНА. От Юлиан (латин). Справедлива, собрана, придерживается строгих правил. Крутая Мордюковская женственность слилась с этим именем: коня на скоку остановит. Шутят смачно, образно, целенаправленно: резко и очищающе. В тоже время стыдлива, неприятности переживает глубоко, в себе. Трудяга, "владимирский тяжеловоз". Везет на себе и двор, и большую семью, и мужнину любовь. Достойна восторга.

Ф

ФАИНА. Являющаяся, сияющая (греч). Вихревые, темпераментные, требовательные. Прекрасны. В них воедино слиты силы чар, желаний и страстей: сами страдают от своей "талантливой стервозности". В сущности же они терпимы и добры. Сердца их всегда бьются неровно. Порой печальны. В семье обычно много детей, которых любят, жалеют, вот только держат в необычайной строгости.

Ю

ЮЛИЯ. От Иулия, волнистая, пушистая (греч). Подвижная, заметная, идущая вверх по лестнице. В чем-то неприкаянная. Дитя любви, с детства окружена поклонением и с достоинством принимает его. Талантливая богема, с изюминкой, пытается достичь всеобщего признания, однако старшим уступает место.

Список сокращений:

араб. — арабское

арам. — арамейское

болг. — болгарское, болгарский

вавилонск. — вавилонское, вавилонский

византийск. — византийский

греч. — греческое, греческий

грузинск. — грузинское

др.-герм. — древнегерманское

др.-греч. — древнегреческий

др.-евр. — древнееврейское

др.-перс. — древнеперсидский

др.-русск. — древнерусское

др.-сканд. — древнескандинавское

египетск. — египетский

лат. — латинское

нем. — немецкое

перс. — персидское, персидский

польск. — польское, польский

русск. — русское

сканд. — скандинавские

слав. — славянское

тюркск. — тюркское

4) استعراض أداء الهوية اللغوية الروسية في اطار لغوي ثقافي.

موضوع الدراسة هو أسماء الأعلام الروسية.

الجدة العلمية لهذا البحث تتضح من خلال:

01) النظر في ملامح أسماء الأعلام.

02) تحديد مكانة الألقاب في الثقافة الروسية.

03) تحليل دلالات الأسماء المستعارة.

04) تعريف الهوية اللغوية الروسية في اطار علم اللسانيات و الثقافة.

تحدد الأهمية العملية للدراسة في إمكانية استخدام استنتاجاتها:

01) لتعميق و توضيح المشاكل النظرية المرتبطة باستخدام أسماء الأعلام.

02) في الجانب النظري والتطبيقي لتدريس اللغة الروسية كلغة أجنبية، لا سيما في

محاضرات مادة اللسانيات العامة و المصطلحات و الإنشاء.

03) لوضع قاموس لغوي ثقافي.

مادة البحث هي أسماء الأعلام من خلال أعمال الكتاب الروس، قواميس أحادية وثنائية اللغة

و وسائل الإعلام.

أساليب البحث: تتمثل الأساليب الرئيسية لهذا العمل في: الأسلوب الوصفي، الاستقصائي

والتحليلي.

هيكل الدراسة: العمل يتكون من مقدمة، فصلين مع استنتاجات، قائمة للمراجع وملحق. تناولنا

في المقدمة أساس اختيار الموضوع وأهميته المحددة للإطار العام للإشكالية. كما تم من خلالها

توضيح الهدف من الدراسة والحدثة العلمية للموضوع إضافة للإفصاح عن الغرض والأهداف

والأساليب المعتمدة في معالجة الموضوع.

نناقش في الفصل الأول خصائص الملامح الوظيفية والدلالية لأسماء الأعلام، والتي تفودنا

لعرض مشكلة تصنيف أسماء الأعلام.

في الفصل الثاني نعالج بالتحليل أسماء العلم أثناء التطرق لظواهر الثقافة الروسية الموضوعية.

الخاتمة ونستعرض فيها أهم النتائج المستخلصة.

ملحق وهو عبارة عن نموذج قاموس لغوي ثقافي يضم معاني لأشهر أسماء العلم الروسية.

"إيفان" من كل خمس أشخاص. لم يكن الاسم الموحد ظاهرة نموذجية في روسيا فقط بل وجد أيضا في بلدان أخرى. وعلاوة على ذلك، لوحظ الاسم الموحد داخل الأسرة نفسها. وكما أن الاسم الموحد يمكن أن يكون ناجم عن أسباب مختلفة فقد يكون مجرد صدفة. ولكن في حالات أخرى كان من الأسباب التي أدت إليه مختلف أشكال العمليات اللغوية، حيث كان الاسم الموحد نموذج لطبقة المجتمع العليا: «هنري» الأول والثاني، والثالث، والسادس؛ "بيتر" الأول والثالث؛ "إيفان" الثالث، السادس، "لويس" الثاني عشر، الثالث عشر، والسادس عشر، إلخ».

قد يكون للاسم أيضا خصوصيات إثنية وثقافية: فلابد للفرد الروسي من كنية أبوية تنتهي باللاحقة "أوفيتش"، -"أيفتش"، -"أوفنا"، -"أيفنا" (أليكسي إيفانوفيتش، إيلينا فلاديميروفنا، فلاديمير اليكسيفيتش، أولغا الكسيفينا). في الريف الروسي وإلى غاية وقت قريب، لا تزال الزوجة تسمى باسم زوجها لا باسمها الشخصي: "أولغا" زوجة "فيودور" - "فيودورخة". في روسيا لكل سن من العمر وحالة هناك أيضا تباين للاسماء. قديما كانت تستخدم أسماء مزدوجة: أسماء للكنيسة وللمخاطبة وأخرى للشارع. وإلى غاية اليوم ليس من النادر إيجاد ألقاب عائلية مزدوجة: "ميخالكوف - كوشالوفسكي"، "سيرجيف - تسينسكي".

كما يمكن أن يتغير اسم الشخص مع تغيير مكان إقامته. وعليه، فالأجانب، الذين جاءوا إلى روسيا في القرنين السابع عشر والثامن عشر، أخذوا كنية أبوية و أسماء مماثلة للأسماء الروسية. مصطلح "أونوماستك" له معنيان. أولاً، هو علم قائم بذاته يعنى بأسماء الأعلام. وثانياً، الأسماء في حد ذاتها. فتحليل أسماء الأعلام التي تعد جزءاً لا يتجزأ من اللغة، يسهم في بروز تصور أكثر عمقا لمفاهيم لغوية عامة جديدة. إضافة إلى بناء نظرية عامة لأسماء الأعلام من خلال التعرف على القوانين العامة المتأصلة و الكامنة في فئات معجمية معينة، مثل البحث عن الخصائص العادية للأسماء بغض النظر عن اللغة التي ترتبط بها أو تستخدمها. في أسماء العلم، لا سيما في الأنتروبونيميا (أسماء الأشخاص)، تتعكس هذه المميزات و الخصائص بوضوح أكثر فأسماء الأعلام تتفاعل بنشاط مع أبرز الأحداث في حياة الإنسان، وتلعب دور المسجل لجميع التطورات الطبيعية، الصناعية، البيولوجية، الاجتماعية والثقافية.

ملخص:

أطروحة الماجستير مكرسة لتحليل أسماء الأعلام الروسية باعتبارها مصدر من مصادر المعلومة اللغوية و الثقافية. فالإلمام بها يجعل من الممكن الربط بين دراسة اللغة الروسية من جهة و تاريخ و ثقافة الشعب الروسي من جهة أخرى.

أهمية موضوع البحث تملئها الحاجة إلى إدماج أسماء الأعلام في الدراسة اللغوية، التي هي أصل الكفاءة اللغوية لجميع أفراد المجتمع.

ارتبطت التسمية في معظم المجتمعات و عبر مختلف العصور بطقوس مختلفة، لذا فهي اليوم تساعد في الكشف عن الحياة البائدة لتلك المجتمعات، تقاليدهم، ومعتقداتهم.

شهادة علم أسماء الأشخاص لا تقدر بثمن لدراسة تاريخ اللغة. على سبيل المثال، قد تحفظ الأسماء والألقاب العائلية آثارا لكلمات مفقودة، والتي قد تكون اليوم مندثرة لغير رجعة. وعليه وعلى سبيل المثال يشير اللقب الروسي "برسنيف" للكلمة المفقودة "بيرسين" (عنب الثعلب).

الأسماء الشخصية كما هو معلوم موجودة فقط في المجتمع ولأجل المجتمع. وكثيراً ما يملئ المجتمع خياراته التي تبدو ذاتية. فيمكن القول ان الاسم ذو طابع اجتماعي. ولكن دراسة الطبيعة الاجتماعية للأسماء لا يعني الأخذ بقول أولئك الذين يجزمون بأصلها الاجتماعي.

إشكالية اللغة و ثقافة المجتمع معقدة ولها جوانب عديدة يتجلى انعكاسها في الأسماء، حيث تتشابه الأسباب الاجتماعية واللغوية، فنتيجة لبعض الظواهر الاجتماعية السائدة أصبح من الصعب للغاية رؤية ظواهر أخرى. على سبيل المثال، في العشرينات من القرن الماضي ظهر اسم "أكتيابرينا". وعلى الرغم من أن المعنى اللغوي لهذا الاسم واضح للغاية اليوم، دون الحاجة لتحليله الماوراء لغوي: فهو كناية يستند لكلمة ثورة أكتوبر الاشتراكية العظمى (ثورة أكتوبر) أي اسم الشهر الذي وقعت فيه.

ومع ذلك، نجد أن لكل أمة هناك الآلاف من الأسماء والألقاب المشابهة. فعلى سبيل المثال: معظم وإن لم يكن كل السكان في بعض القرى الروسية والى غاية اليوم يحملون نفس اللقب العائلي. ففي موسكو يعيش أكثر من مائة ألف "إيفانوف". و الاسم الكامل "ألكسندر سرفييفتش بوشكين" فقط أكثر من 15 شخص. في قرية روسية قديمة كان هناك شخص واحد يحمل اسم

جامعة الجزائر 2
كلية اللُّغات
قسم اللغات السلافية الشرقية

لموشي يوسف

أسماء العلم الروسية من منظور لغوي
و ثقافي

مذكرة لنيل شهادة الماجستير في اللسانيات الروسية

تحت اشراف:

د. بورنيسة علي

الجزائر 2014